

НАТАЭЛЬ ЗИКА

Натаэль Зика

Семья под ключ

<https://litres.ru/74320413>

Аннотация

Не плачь! Не бойся. Не проси... Больше трёх лет она выживала, и только-только впереди забрезжил рассвет, как новая неприятность отбросила её на край пропасти. Но ради дочери она со всем (и всеми) справится! Должна справиться, ведь она может надеяться только на себя... ХЭ Новинка:

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	68
Глава 7	82
Глава 8	93
Глава 9	105
Глава 10	121
Глава 11	132
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Пролог

- Ну конечно, я с радостью тебя выручу!

Инга показательно прогнулась в поясище и, потянувшись рукой к его лицу, провела ноготками по щеке мужчины.

- Для тебя я готова на всё, ты же знаешь!

- Стоп, Инга, ты не поняла? – он перехватил руку любовницы и отвёл конечность подальше от своего лица. – Во-первых, не маши у меня перед глазами маникюром – не ровен час споткнёшься... Это же холодное оружие, а не ногти!

- Зато красиво, - высокомерно заметила Инга.

- Красиво, - он не стал спорить. – Но травмоопасно. Во-вторых, уточняю – речь о фиктивной семье! Не надумывай себе лишнего – это временная мера, пока мы не подпишем контракт с французами.

- Да, да, Париж! – Инга мечтательно закатила глаза, но почти сразу взяла себя в руки. – Ванечка, котик, я всё понимаю! Фиктивно, так фиктивно, что не сделаешь ради единственного... друга? Так, первым делом надо заказать платье. Пока выберу, пока сошьют... Ещё забронировать ресторан. Или нет, лучше... Ванечка, а когда у нас свадьба?

- У нас, - скрипнул зубами Новожилов, - не будет свадьбы! Тихо распишемся, штампы задним числом поставят – на этом всё! Ты чем слушаешь, а?

- Не будет свадьбы..., - огорчённо пробормотала подружка. – Ну хоть малюсенький вечер, а? И платье... Слушай, а вдруг твой драгоценный инвестор пожелает увидеть наши свадебные фотографии? Сам же говорил – он ярый сторонник семейных ценностей, с холостяками или разведёнными дела не имеет. Что ты ему тогда покажешь? Нет, Ванюша, если не хочешь, чтобы кто-то догадался о фиктивности нашего брака, то тебе придётся оформить его максимально правдиво! Фотографии и видео, а значит, гости и торжество должны быть непременно!

- Ладно, - Иван не мог не признать, что любовница права, но как же ему претил и её энтузиазм, и собственное безвыходное положение! – Будет свадьба, но не в России.

- А где? В Париже?!

- В Таиланде. Закажем свадебную церемонию, фотографа и всё такое. Так даже лучше – романтика и всё такое. Кристофу понравится...

- Я тебя обожаю! – взвизгнула любовница и, подскочив вплотную, звучно чмокнула Ивана в щёку.

Целилась в губы, но в последний момент он сумел увернуться.

- Инга – это временный брак. Фиктивный! – напомнил он ей. – Не слишком погружайся. Полгода, много – год, и мы разведёмся! Если не согласна, то лучше ничего не начинать.

- Согласная, я, согласная! – торопливо ответила та и отправилась на выход из кабинета. – Я побежала! Столько дел

– как всё успеть? Стилист, визажист, платье... Мне нужно обновить гардероб!

Не договорив, она остановилась и развернулась к Новожилову.

- Коть, это дорого и в обычное время, а если надо срочно, то...

И выразительно потёрла пальцами.

- Держи, - он протянул ей карточку. – Лишнего не бери, чтобы много не тащить. Лучше на месте докупим. Тебя Николай отвезёт, передашь с ним свои паспорта – загран и обычный.

- Может, дня на три-четыре оставишь мне Николая? А то на такси пока объеду всё, что задумала... Рискую везде опоздать, в том числе, в ЗАГС! Кстати, когда у нас роспись – сегодня? И в каком ЗАГСе?

- Я ещё сам не знаю – когда. Как раз поеду договариваться, - ответил Иван. – Ладно, пусть машина с водителем пока будет у тебя. Телефон всегда держи под рукой, поняла? И сильно не наглей, а так же напоминаю – не вздумай с кем-то поделиться новостями! Если произойдёт утечка информации, если герцог де Брион узнает о подлоге... Я пролечу, как фанера над Парижем, да. Но и тебе не поздоровится, уж об этом лично позабочусь!

- Конечно, Ванечка, я никому не расскажу! – забормотала любовница. – Что я, идиотка, сама себе вредить? Всё, милый, я побежала!

Иван Маркович проводил её взглядом и задумался – не допускает ли он ошибку?

Да, ему срочно понадобилось сменить статус холостяка на семейный, но временно, не по-настоящему! Понарошку – для него самого и псевдо-жены.

А для Франсуа-Кристофа де Леви-Вантадур, герцога де Брион и его юристов подлинность семьи Новожиловых не должна вызывать сомнений. Поэтому брак будет заключён официально, со всеми печатями и свидетельствами.

Но справится ли Инга?

Новожилов был не дурак и прекрасно понимал, чего той на самом деле хочется. Но он никогда и в мыслях не держал жениться на любовнице, и при первой встрече озвучил перспективы их отношений. Девушка с радостью на всё согласилась и за полтора года ни разу из границ не вышла. Но теперь формат менялся, пусть и не взаправду, и временно.

Вот ему нужны были такие сложности?!

Если бы не дебильная прихоть де Бриона...

Конечно, внешне Инга вполне подходящий вариант. Она молода, ухожена, очень красива, умеет себя подать, знает своё место.

До сих пор знала, дай бог, чтобы новый, хоть и временный статус, не вскружил ей голову!

После минутного размышления он набрал юрисконсульта компании, а следом – начальника безопасности:

- Константин Павлович, жду вас в пятнадцать часов. С до-

кументами. Да, с готовым вариантом договора.

И спустя минуту:

- Олег Владимирович, прямо сейчас зайдите ко мне.

Нельзя оставлять Ингу без присмотра и подписанного контракта с большими, а лучше огромными штрафными санкциями.

К вечеру он чувствовал себя выжатым лимоном, зато сделал почти всё, что наметил. Даже с ЗАГСом договорился вполне удачно. Точнее, с заведованием одного из ЗАГСов столицы. Правда, оформить брак та сможет лишь на следующей неделе, зато задним числом и без лишних телодвижений с его стороны.

Новожилов вернулся в офис через запасной ход – надо было положить документы в сейф, но ни с кем встречаться не хотелось. Личным ключом отпер дверь, по обычной лестнице поднялся на этаж и, никого не встретив на пути, вошёл в приёмную.

- Ой, Иван Маркович, - залепетала секретарша Людмила. – Я... Время...

- Идите домой, Люда, - разрешил он. – Уже седьмой час. Идите, отдыхайте!

А сам прошёл в кабинет, спрятал документы и решил перевести дух в личной комнате отдыха.

Жизнь была ключом, пока ещё не по голове, и не разводным. Но всё держалось на тоненькой ниточке.

Один неверный шаг, один просчёт и...

Нет, компания не разорится, он сам не превратится в бомжа, но многое потеряет. В первую очередь, репутацию.

Как жаль, что кроме Инги ему не к кому обратиться!

Нет, от потенциальных невест отбоя нет, другой вопрос, что настоящая невеста ему не нужна. Он женат на работе и вообще не собирается создавать семью. Тем более, заводить детей – от этих вообще одни неприятности. Но из всей толпы поклонниц только Инге он может ставить условия. Ему есть, чем её припугнуть. И чем держать, чтобы любовница не вздумала встать в позу и впоследствии отказаться расторгать брак!

Новожилов распустил, а потом и вовсе снял галстук, расстегнул и откинул в сторону пиджак. Потом сел и блаженно откинулся на спинку дивана.

«Посижу десять минут, потом поеду домой», - подумал Иван, прикрывая глаза.

И незаметно для себя провалился в сон.

Глава 1

Надя резко выпрямилась, и её повело в сторону.

«Кажется, опять температура поднимается, - вяло подумала она, вытирая рукавом мокрое от пота лицо. – Хорошо было бы сегодня забить на работу и просто отлежаться».

И горько вздохнула – нельзя отлёживаться! Если она потеряет эту работу, то будет нечем платить за квартиру.

И больничный ей не положен – она тут неофициально. То есть, сама ставка легальная, просто вместо Надежды уборщицей числится другой человек. И зарплата идёт пополам.

Да, несправедливо, а куда деваться? Ей очень нужны деньги, и до сегодняшнего дня она вполне справлялась.

Нет, хоть умри, а к новому рабочему дню офисные помещения должны быть убраны.

Надя нагнулась к ведру...

С самого утра всё пошло не так. Ещё ночью её знобило, болела голова, а в глаза словно песка насыпало. Болеть в её положении – непозволительная роскошь. Поэтому она выпила «Антигриппин», отвела дочь в садик, а сама отправилась на основную работу.

До обеда порошок худо-бедно справлялся, но потом то ли его действие закончилось, то ли она разболелась сильнее – головная боль вернулась с утроенной силой.

Валентина Васильевна, главбух, некоторое время с подозрением наблюдала за подчинённой, потом подошла и бесцеремонно пощупала той лоб.

- Карташова, да ты горишь вся! Ты же насквозь больная!

- Я сейчас, - засуетилась Надя, - немного перегрелась...

Кофта тёплая слишком. Сниму её, водички выпью, и всё пройдет! Со мной всё в порядке, правда!

Когда устраивалась сюда, её отдельно предупредили – никаких больничных, никаких форс-мажоров! В противном случае – выход вон там, часа не пройдет, и за твоим столом будет сидеть другой человек.

И это правда – получить работу в Кредо-групп мечтали многие, но везло единицам. Потому что счастливицы, попавшие в штат, держались за место зубами.

И пусть Надя всего лишь рядовой бухгалтер, этакий седьмой лебедь в третьем ряду, но терять работу из-за обычной простуды она не собиралась.

«Хоть бы поверила и отстала!» – скрестив пальцы, мысленно молилась Надежда.

Не помогло...

- Вижу я, в каком ты порядке, - буркнула главбух. – Иди-ка домой, пока весь отдел мне не перезаразила.

- Я не...

- Собирайся! – наредила Валентина Васильевна. – И не дёргайся, никто не узнает. Я лично тебя отпускаю, а по какому поводу и куда – никого не касается. Сегодня четверг –

иди, отлежись, я вижу, тебе это надо. И в пятницу тоже оставайся дома – сегодня заберёшь с собой документы по седьмому прайм, а завтра займёшься отчётом по нему. До конца дня скинешь его мне на почту. И уж постарайся за три дня выздороветь, больше поблажек дать не смогу! В понедельник чтобы как штык!

- Я буду! Спасибо!!!

Надя мигом собралась и, минуя лифты, чтоб никому на глаза не попасться, по лестнице спустилась вниз.

А то мало ли? Да, Валентина отпустила, но неофициально же! Её, Надю, и так чудом взяли – матерей с маленькими детьми работодатели не любят. А уж если эта мать ещё и одиночка – тем более. Ей необыкновенно повезло, но бережёного бог бережёт...

Вспомнив, что утром выпила последний порошок, Надежда зашла в аптеку, потом в магазин – аппетита не было, но дочь кормить надо. И Обормота тоже, иначе никому покоя не будет.

Коту не объяснишь, что хозяйке плохо, поэтому та забыла купить ему корм...

- Мряу! – возмущенным возгласом встретил её питомец.

- Подожди, Обормотик, сейчас...

В глазах прыгали чёрные точки, виски ломило, и Надя поспешила накормить оглоуда, потом приняла жаропонижающее и упала на кровать.

«Полчаса полежу», - пообещала себе.

И проснулась от звука сотового.

- Да? – спросонья не сразу поняла, сколько времени и кто ей звонит.

- Карташова, вы ребёнка собираетесь забирать? – раздался недовольный голос воспитательницы. – Половина седьмого!

- Ой, Диана Анатольевна, простите! Уже бегу! – благо до садика было только два квартала, а дворами и того ближе.

Всего через пятнадцать минут, с извинениями и реверансами, нерадивая мать забрала дочь и тут телефон снова зазвонил.

Соседка!

«Наверное, потеряла нас».

- Привет! Лен, я немного закрутилась, только веду Алису из садика. Мы через пять минут...

- Надюша, я сегодня не смогу с ней посидеть, - огорошила та. – Прости, что заранее не предупредила – встретила случайно давнюю знакомую, она меня зазвала к себе. Мы три года не виделись, посидели, выпили... Боюсь, я тут до утра.

- О, - растерянно протянула Надя. – Ладно, как-нибудь выкручусь.

- Мам, я что – одна буду? – Алиса мгновенно смекнула, что к чему.

- С Обормотом!

- Нет, я одна не хочу! - затрясла головой дочка. – Если бы у нас была пограничная овчарка, как в кино – тогда не страшно. А наш котик сам всех боится. Возьми меня с собой!

- Алиса, я туда не играть иду! В офисе нет места детям. Если тебя кто-то увидит – я потеряю работу. Понимаешь?

- Я тихо-тихо посижу и не буду мешать! Как мышка, меня никто не заметит! Мам, пожалуйста!

Надя задумалась – что делать? На самом деле страшно оставлять дочь на три часа одну в квартире – мало ли что может произойти? Проводку замкнёт или кран сорвёт... Конечно, Алиса у неё разумный и вполне послушный ребёнок, но ей всего три с половиной!

Тем более, сейчас вечер, рабочий день давно закончился, в офисе никого нет. А с охранниками она договорится. Купит им пиццу, и мужики закроют глаза на несанкционированного посетителя.

- Хорошо, но учти – ты обещала сидеть тихо!

Проникновение на территорию прошло без проблем.

Прежде чем отправиться наводить чистоту, Надя усадила дочь за свой стол в бухгалтерии.

- Алис, я отложила тебе кусок пиццы и чай налила – перекуси, хорошо? Только постарайся ничего не заляпать.

- Хорошо, - важно кивнула девочка.

- Вот тебе маркеры, карандаши и бумага, как доешь – сиди и рисуй. И никуда отсюда не выходи!

- Ладно, мамочка!

Надя вздохнула – неправильно было приводить сюда дочь. Но что делать, если приключился форс-мажор?

К сожалению, одной зарплаты им не хватало – одна аренда

квартиры съедала львиную долю дохода. А еще садик, одежда, продукты... Можно снять другое жильё – попроще и подешевле, но сейчас они живут в центре, тут всё в шаговой доступности, а подешевле только в спальных районах. Откуда до работы и садика полтора – два часа с пересадками.

Помаявшись пару месяцев, она поняла – надо срочно искать подработку, иначе им придётся менять квартиру или перейти на одни макароны. И снова повезло – она шла по коридору и случайно услышала разговор секретарши и сотрудницы отдела кадров. Первая интересовалась, почему офис сегодня остался не убраным, а вторая ответила, мол, буквально вчера уволилась вечерняя уборщица, а новую ещё не взяли.

Скрестив пальцы на удачу, Надя повернула за кадровичкой.

- Но милочка, вы же у нас уже официально трудоустроены! Бухгалтер, правильно? И как я проведу вас вечерней техничкой? – задумчиво пробормотала та. – Вы у нас мать-одиночка, тяжело, понимаю. Ладно, что-нибудь придумаю...

И придумала!

На освободившееся место оформили «чью-то протезе», которой позарез требовалось получить справку о наличии работы, а драить полы за неё стала Надежда.

Правда, «чья-то протезе» тут же потребовала себе половину зарплаты – в уплату за риск. Мол, если эта плохо поможет или что-то натворит, спросят с официально трудоустро-

енной.

Но Надя и пятидесяти процентам была рада. Почти ненапряжно – подумаешь, три часа побегать с тряпкой по вечерам? Даже полезно – работа у неё сидячая, а это какая-никакая, а физкультура! И денег им с дочкой теперь, хоть и вприпык, но на всё хватает.

Как же невовремя она заболела!

Ведь если бухгалтеру Карташовой начальство позволило в пятницу поработать дома, то уборщице Карташовой вымыть участок удалённо не получится.

Хочешь – не хочешь, а появиться в офисе придётся. Завтра полноценный рабочий день, и сотрудники должны прийти в чистые кабинеты!

Вздохнув, Надя ещё раз напомнила дочери, что та должна вести себя тихо, после чего вооружилась моющими и приступила к уборке.

Через час начали возвращаться головная боль и слабость. А спустя два с лишним часа, когда осталось помыть только холл и площадку у лифта, ей уже было откровенно плохо.

«Ещё немного, и домой, - пробормотала себе под нос Надежда. – Уложу Алису спать, приму лекарство...»

И тут по этажу разнёсся испуганный детский вопль:
- Мама-а-а!

Охнув, она понеслась, как была, с тряпкой в руках.

И почти добежав до бухгалтерии, осознала, что дочери тут нет, а крик шёл из ответвления коридора, ведущего к каби-

нетам начальства.

Час от часу не легче!!!

Не помня себя от страха, Надя рванула туда. В этот отдел доступа у неё не было – там порядок поддерживала «дневная» техничка.

Надежда влетела в приёмную, убедилась, что она пуста, а затем увидела приоткрытую створку в кабинет генерального директора.

Первая мысль – почему эта дверь не заперта, как обычно? Затем вторая – почему дочь закричала, что её так напугало?

- Алиса!?

- Мамочка! – тут же отозвалась дочка, и Надя отбросив колебания, вошла в святая святых.

Девочка была там – живая, здоровая и на первый взгляд, даже не очень испуганная.

- Алиса, что ты тут делаешь? – от облегчения у матери едва ноги не подкосились. – Зачем ушла из того кабинета? Мы же договорились, что ты будешь тихо сидеть и рисовать! Ты не сдержала обещания, я очень разочарована, милая!

- О, минимум половину обещания она как раз сдержала, - раздался мужской голос, и Надя подпрыгнула на месте.

Повернулась на голос и забыла как дышать: «Господи, это же сам генеральный директор Кредо-групп – Иван Маркович Новожилов!»

- П-простите, Иван Маркович, - пробормотала Надежда.

– Я отвлеклась, и дочка...

- Вот именно – дочка, - недовольным голосом оборвал её директор. – Что здесь делает ребёнок? Разве у нас тут детский сад?

- Простите, это в первый раз! - повторила Надя. – Мне её не с кем было оставить.

- Кстати, а вы кто и что делаете в офисе в это время?

- Я?

Надя помялась – признаться, что она здесь числится бухгалтером?

Но тут же вспомнила всю многоходовку с оформлением – неизвестно, как начальство отреагирует на такую информацию. И решила основное место работы не озвучивать.

- Я менеджер по уборке служебных помещений.

- Вечерняя уборщица, значит, - прищурился Новожилов. – Итак, вы...

Мужчина замолчал, явно ожидая, что она представится.

- Надежда Карташова, - пробормотала Надя. – А это моя дочь Алиса. Иван Маркович, я уже почти закончила. Пятнадцать минут, и мы уйдём!

- Уйдёте, значит? – мужчина хмыкнул и показал на разбросанные по столу листы бумаги. – Так просто, да? А с этим что будем делать?

- Я... не знаю. Что там?

Она подошла ближе и почувствовала, как её сердце падает куда-то в район пятки.

- Алиса, зачем? – простонала несчастная мать. – Иван Маркович...

- Бумага закончилась, - прошептала дочка и виновато шмыгнула носом. – Я сидела, сидела, мне стало скучно, а ты всё не приходила. Я решила тебя поискать, но случайно заблудилась и попала в эту комнату. Я всего несколько листочков взяла, там много было, я думала, что можно...

- Эти листочки – свежеподписанный многомилли... очень важный и дорогой договор! - мрачно заметил Новожилов. – Я полгода ходил вокруг Такахаси полькой-бабочкой! Едва наизнанку не вывернулся, прежде чем всё срослось. А она на них... Да вы посмотрите поближе, не стесняйтесь!

- Там одна сторона у бумажек чистая, а где буковки я не рисовала. Мама, дядя не любит картинки или он не любит девочек?

- Дядя не любит, когда девочки без разрешения заходят в его кабинет и пачкают своими картинками важные документы! – рыкнул Новожилов.

Алиса тут же отступила ближе к матери.

- Дядя – жадина!

- Алиса, нельзя так говорить! - Надежда машинально одёрнула дочь и вспомнила, что лучшая защита – это нападение. – Иван Маркович, если эти документы настолько ценные, почему вы бросили их без присмотра? Логичнее было положить бумаги подальше. Например, в сейф или в ящик

стола... А вы бросили на самом виду.

- На самом виду?! – возмутился мужчина. – Это не проходной двор, а мой кабинет, на минуточку! Мне в голову не пришло, что сюда может кто-то войти без спроса, тем более в это время суток! А вот вы не имели права приводить на работу ребёнка, а если привели, то обязаны были за ним следить!

- Простите, Иван Маркович, - взмолилась Надя. – Такого больше никогда не повторится!

- Естественно, не повторится, потому что вы уволены! Но это не решит проблему, - директор собрал со стола несколько изрисованных листов и потряс ими перед лицом Надежды. – Это договор с японцами, ради которого вся компания полгода носом землю рыла. И по вашей милости этот договор теперь не стоит даже выеденного яйца! Вы понимаете, какие убытки мы понесём? Я уже не говорю о причинённом Кредо-групп репутационном ущербе! Кто это будет возмещать?

- Сколько? – получилось только прошептать – голос пропал, голова буквально раскалывалась от боли, перед глазами всё плыло и покачивалось.

- Сумма сделки больше 25 % от актива Кредо-групп, - бросил Новожилов.

И Надежда провалилась в темноту.

Глава 2

- Мама! Мамочка..., - жалобный голосок дочки доносился, словно через толщу воды.

- Тш-ш-ш! Не вопи! Мама просто спит, - бухтел кто-то рядом. – Ну что ты за егоза-то такая?

«Точно, мы в офисе, в кабинете генерального! А ещё дочь испортила важные документы...»

Надя с трудом разлепила веки и попыталась приподняться.

- Лежать! – рявкнул Новожилов.

Она послушно замерла, но тут же возмутилась:

- Я вам что – собака? Где мой ребёнок?

- Вот он, - буркнул тот же голос. – С ней всё в порядке, чего не скажешь о вас. Вы почему притащились на работу с температурой? Кроме того, что разносите по офису заразу, так ещё помирать здесь собрались. Мало мне проблем из-за художеств вашей дочери, хотите на меня ещё и труп повесить?

- Алиса? – пропустив мимо ушей этот спич, позвала Надя.

- Мама, ты проснулась! – дочь прошла по лицу матери липкими ладошками, а потом звонко чмокнула губами с ароматом шоколада. – Я испугалась, больше так не засыпай! Ладно?

- Ладно, - ответила она и предприняла вторую попытку

встать.

- Лежать, я сказал! – остановил её Новожилов.

От простого действия в голове снова закрутилась карусель, и Надя вынужденно прикрыла глаза.

«Господи, как плохо-то! Наверное у меня сильный жар, оттого такая слабость. Надо там домыть... и дочку... до-мой».

- Я вызвал врача, - сообщил гендир, - и пока он вас не осмотрит, вы никуда отсюда не уйдёте. Не хочу, чтобы на меня повесили обвинение в пытках и нещадной эксплуатации работника. О, а вот и доктор!

Надя осторожно повернула голову и увидела второго мужчину. Незнакомого ей.

Если он врач, то почему не в белом халате? Странно...

- Хорошо, что я держу в машине запасной чемоданчик с лекарствами и стетоскопом, иначе так быстро я бы не приехал, – обратился к Новожилову пришелец. – Что у тебя стряслось?

- Уборщица у меня стряслась. Твой пациент, Глеб, - Иван Маркович ткнул в сторону дивана пальцем.

- Уборщица, - повторил доктор, - Какие у вас интересные ролевые игры...

- Какие игры? – фыркнул Новожилов. – Это просто служащая. Работа у неё такая – отдраивать офис к новому рабочему дню, чтоб утром сотрудники входили в чистые кабинеты. Я задержался, а эта в обморок грохнулась. Она горит

вся – грипп или что-то вроде этого. Что мне было делать? Вариантов немного – выставить, как есть, пусть помирает за пределами компании. Или оставить тут и попытаться привести в чувство. Я выбрал второе.

- Ясно. Ну-с, девушка, давайте мы вас послушаем...

- Дядя будет ставить укол? – оглушающе прошептала Алиса.

- А это ещё кто? – едва не подпрыгнул от неожиданности доктор. – Иван?

- Дочь её, - поморщился тот. – Говорит – не с кем дома оставить.

- М-да... Ладно, приступим.

Надя послушно задерживала дыхание, открывала рот, поворачивалась. В голове по-прежнему пульсировало, перед глазами качалось, хотелось закрыть глаза и провалиться в блаженную темноту. Пожалуй, так плохо ей ещё никогда не было!

- Сильная простуда, - вынес вердикт врач. - Возможно, отягощённая вирусом. Я сделаю литический и оставлю таблетки – до утра хватит. А утром лучше обратиться в поликлинику, там откроют больничный.

- Мне нельзя на больничный, - прохрипела Надя. – Я... надо по прайм семь отчёт... к вечеру. До понедельника выздоров...лю, иначе уволят.

- Вань, что у тебя тут за порядки? Как это – уволят, если не выздоровею?

- Впервые слышу, - развёл руками Новожилов. – Может быть, она бредит?

- Возможно. Девушка... Как вас?

- Мою маму зовут Надежда! – выкрикнула Алиса, продолжая держаться поодаль.

Мало ли? Дядя доктор уже достал шприц...

- Так, Надежда, повернитесь к спинке дивана лицом, а ко мне, соответственно... гм... спиной. Давайте, давайте, после жаропонижающего сразу станет легче! Иван, помоги ей!

Укол почти не почувствовался. То ли из-за состояния, то ли у доктора была лёгкая рука.

- Ну вот и всё! Через несколько минут температура начнёт падать, и вы сможете уйти домой. Утром обязательно вызовите участкового врача, сами в поликлинику не ходите! Дома за вами есть кому присмотреть? Муж, бабушка?

- Нет, мы с дочкой только вдвоём.

- Плохо, - пожевал губами доктор. – Иван, я не знаю, что делать, там Светлана ждёт, ты меня прямо из ресторана выдернул. Я ей обещал, что одна нога здесь, другая там. Но если ночью твоей работнице станет хуже, всё может плохо закончиться. Ребёнок не вызовет Скорую, да и за самой девочкой кому-то надо ухаживать. Может, вызвать Скорую сейчас, пусть сразу забирают в больницу?

- А ребёнка куда?

- Да, проблема...

- Чёрт знает что, - выругался Новожилов. – Ладно, Глеб,

ты иди. Спасибо, что смог приехать. Я что-нибудь решу.

Стоило доктору выйти, как Алиса тут же выбралась из-за кресла, где пряталась от страшных уколов, и забралась к матери на диван.

- Мамочка, у тебя голова болит? Дядя врач тебя полечил?

- Да, милая. Сейчас домой пойдём, я только полежу ещё немножко..., - пробормотала та.

- Какой «домой»? – возмутился Новожилов. – Слышали, что врач сказал? До утра вы должны находиться под контролем взрослого. У меня там, - он мотнул головой в сторону двери, - есть кровать. Давайте, я помогу вам до неё дойти. Ляжете вместе с дочерью, она широкая.

- А... а вы?

- А я останусь тут, на диване. Утром разберёмся, что нам всем с этим, - он с неудовольствием посмотрел на изрисованный договор, - и с вами делать.

Если бы ей было не так плохо, она ни за что бы здесь не осталась! Ни одной минутки!

Но после жаропонижающего в голове и теле образовалась странная лёгкость и такая слабость, что у Нади даже моргать сил не было. Что уж говорить о более активных физических нагрузках?

Пожалуй, без помощи генерального она даже до соседней комнаты не добралась бы! А путешествие до съёмной квар-

тиры лежало далеко за гранью её сегодняшних возможностей...

И Иван Маркович больше не ворчал, не обвинял и не угрожал карами.

Проводив доктора, он вернулся к Наде и, бережно придерживая её под руку, помог перейти в комнату отдыха.

«Какое счастье, что Новожилов допоздна засиделся в офисе! Что было бы с Алисой, если бы я потеряла сознание, а вокруг ни души? Моя малышка насмерть перепугалась бы! - вяло проползло в голове Карташовой. – Он, конечно, не ангел, но без него нам с дочкой пришлось бы намного хуже. Правда, он меня уволил, и теперь предстоит заново искать работу, но об этом я подумаю утром...»

- Алиса, - пробормотала вслух. – Ты где?

- Я здесь, мамочка! - немедленно отозвалась та. – Ты будешь спать?

Ответить Надя не успела – в очередной раз провалилась в вязкое марево.

А когда открыла глаза – в комнате было темно, а под боком уютно сопела дочь.

«Всё будет хорошо!» - сама себе мысленно пообещала Надежда. – Работу я непременно найду, а если нет... Тогда и решу, как быть дальше».

И снова уснула.

Сказать, что он злился – ничего не сказать.

Угроздило же сначала забыть запереть дверь, а потом связаться с безответственной мамашей!

Но что он мог поделать, когда уже всё случилось? Правильно – мало что, и большая часть вариантов для него категорически не приемлема по этическим и моральным принципам.

Ночь прошла кое-как.

Уборщица то ли крепко уснула, то ли опять ушла в обморок, но её малявка напугалась и подняла рёв. Пришлось идти выяснять причину плача, а потом успокаивать рыдающую девочку.

- Мама просто спит. Понимаешь, Алиса?

- Она не отвечает! – на одной ноте тянула та. – Я её зову, а она молчит!

- Алис, скажи, а когда ты спишь, ты отвечаешь, если тебя позвать?

- Да, я просыпаюсь!

- Утром. А ночью?

- Не знаю...

- Потому что ночью люди спят и не разговаривают. Маме дядя доктор сделал специальный лечебный укольчик – чтобы мама уснула и выздоровела. Понимаешь?

Девочка ещё раз всхлипнула и с сомнением посмотрела на неподвижную фигуру под одеялом.

- Мама спит?

- Да! И ты непременно её разбудишь, если не перестанешь плакать. Но тогда она будет болеть дольше.

- Тогда я больше не буду плакать, - вздохнул ребёнок.

- Ложись с мамой рядом, я тебя укрою.

- Хорошо!

Малявка сбросила кофточку, потом платице и колготки, оставшись в маечке и трусиках. И вскарабкалась на кровать.

- Вот так. А теперь закрывай глазки и засыпай! - он старательно поправил на девочке одеяло и собрался уходить.

Да не тут-то было!

- Разве ты не считаешь мне сказку? - удивлённо спросил ребёнок.

И взгляд такой доверчивый...

«Чёрт побери, да не умею я с детьми! - рыкнул Иван мысленно. - У меня тяжёлый день, а завтрашний не легче. Причём, не без помощи некоей художницы и её безмозглой мамы!»

Но девочка продолжала смотреть, и Новожилов сдался.

- У меня тут нет детских книжек, только важные документы. Сгодится, если я тебе не почитаю, а расскажу своими словами?

- Сгодится, - согласилась Алиса и устроилась поудобнее. - Начинай!

И он начал.

Разумеется, все сказки у него в голове перемешались - с какого перепуга он бы помнил их дословно, если с детства

ничего подобного не читал и не слышал? Но природная смекалка выручила, и Иван сам поразился, насколько складно потекла история про волка и семеро зайчат, которые на печке деда Мазая везли бабушке Колобок...

К счастью, малявка и сама клевала носом или её укачал винегрет из русских народных сказок, но уже спустя пять минут девочка спала.

Выдохнув – справился! – Иван несколько секунд просто сидел и смотрел. А потом потянулся и приложил ладонь ко лбу женщины.

Судя по всему, температура немного сбилась, но не до конца. По крайней мере, его собственный лоб оказался не таким тёплым.

Для сравнения он и себя пощупал.

И вспомнил – Глеб предупреждал, что так и будет: литический укол собьёт жар не полностью и не навсегда. Поэтому больную и нельзя было оставлять на ночь без присмотра.

Снова вздохнув – всю жизнь мечтал подрабатывать ночной сиделкой! – Иван прошёлся взглядом по лицу спящей.

Свалившаяся на голову проблема, да. Но, как оказалось, довольно симпатичная проблема.

У менеджера по уборке служебных помещений было овальное лицо, высокие скулы, чётко очерченный подбородок и пушистые ресницы. Которые отбрасывали тень на покрытые румянцем щёки молодой женщины.

Румянец из-за температуры, конечно.

Но миленько.

Брови у неё тёмные, изящно изогнутые, кожа на взгляд нежная, бархатистая. И на ощупь тоже – он в этом убедился, когда прикасался к её лбу.

Вот цвет глаз не разглядеть – закрыты они. А по памяти он не помнит – не до рассматриваний было.

Носик тонкий, чуть вздёрнутый. Аристократический, сказал бы он.

У уборщицы, да.

Губы...

Нежно-розовые, не вареники, но и не ниточки. В самый раз – такие естественные, сочные, манящие.

И роскошные волосы насыщенного оттенка шоколада с золотом.

Руки к ним так сами и тянутся – провести по всей длине, пропустить шелковистые пряди сквозь пальцы, сжать в кулаке...

Чёрт, куда-то его не туда уносит!

Из глубины души поднялось раздражение. В первую очередь на самого себя – нашёл чем, вернее, кем любоваться? Ну и на нерадивую повелительницу ведра и тряпки тоже – какого... овоща она тут устроила?

Мысленно фыркнув, Новожилов отправился в кабинет, на неудобный диван. Но дверь в комнату отдыха, на всякий случай, оставил открытой.

«Подниму их пораньше, часов в шесть, пока никто из со-

трудников не появился, отвезу домой. Потом к себе домой – переодеться. А с утра первым делом отдам распоряжение отделу кадров искать новую вечернюю уборщицу. И вообще, к чему мучиться? У меня есть, на кого пялиться и кого... гм... Надо будет завтра вечером встретиться с Ингой, заодно обсудим нюансы сделки».

Глава 3

Ночь выдалась не самая спокойная.

Примерно через три часа после укола у Надежды снова начала подниматься температура, и Ивану пришлось дежурить рядом, по мере необходимости меняя ей холодные компрессы.

А потом, когда беспокойная бывшая сотрудница компании наконец перестала нагревать мокрое полотенце за десять минут, её дочери приспичило в туалет.

Раньше Новожилову такие испытания и в страшном сне не снились. Но делать нечего, пришлось завязать нервы в узел и сначала успокаивать Алису, которая спросонья не сразу поняла, где находится. А потом вести её в санузел и там придержать, чтобы малявка не упала с достаточно высоко расположенного унитаза.

С трудом, но справились.

Девочка вернулась под бочок к матери, а Ивану пришлось принять дозу «успокоительного», благо в кабинете был стратегический запас элитного алкоголя.

Он-то и помог дотянуть до утра и не сойти с ума.

Нет, напиваться в дрова Новожилов не стал, он это дело крайне не приветствовал. Просто плеснул в бокал на палец янтарной жидкости и сделал один глоток. А потом так и сидел, грея благородный напиток в руках и прислушиваясь к

тишине.

- Надежда, вставайте! – в шесть часов, как и планировал, Иван разбудил подопечную.

- Что? А? – вскинулась было та.

И первым делом проверила наличие ребенка. Девочка мирно сопела рядом.

- Вставайте сами и дочь будите, - уже мягче произнёс генеральный. – Я отвезу вас домой.

- Не надо, мы сами дойдём, здесь близко, - запротестовала было Карташова. – Потом, я же не домыла вчера, надо...

- Не надо! – остановил он её порыв. – Вы нездоровы, уволены и должны покинуть здание, пока не начали собираться служащие. С уборкой разберутся без вас. Через пятнадцать минут жду возле лифтов.

Ожидал, что уборщица провозится не меньше получаса, но та удивила, появившись даже раньше оговоренного срока – ровно через десять минут.

- Готовы? – не дожидаясь ответа, он нажал на кнопку лифта, и тот гостеприимно распахнул двери. – Спустимся сразу на парковку.

- Мы сами можем дойти, - начала было Надежда. – Нам близко...

- Исключено – я отвезу, - отрезал Иван. – Вы с температурой, ребёнок не выспался.

- Ушам своим не верю – вы нас пожалели? – вяло сыронизировала нерадивая мать.

- Не хочу, чтобы вы снова влипли в какое-нибудь происшествие, - буркнул Иван. - С вашими талантами вы непременно найдёте приключение на пятую точку. И ладно бы – на свою, так и меня зацепить может. Объясняйся потом с полицией, оправдывайся, что я ни при чём. Что всего лишь имел несчастье стать последним, кто вас видел...

- Знаете что!?! – возмущённо трепыхнулась Карташова.

И тут же закашлялась.

- Стоп, признаю – неудачная шутка! Надежда, успокойтесь – я вовсе не альтруист, но и не маньяк. Просто я всё равно уезжаю, так почему бы не подвезти маленькую леди, - он ободряюще улыбнулся Алисе. - А вы идёте к ней прицепом, вот и всё. Пожалуйста, давайте сядем в машину и уже поедем? Я всю ночь глаз не сомкнул, а мне ещё, в отличие от вас, придётся вернуться и отработать полный день.

Молодая женщина поморщилась, но больше не возражала. Не говоря ни слова, она дождалась, когда генеральный откроет им дверь, помогла сонной и от этого молчаливой дочке забраться на заднее сиденье. После чего сама заняла место рядом с ней.

- Адрес? – коротко произнёс Новожилов.

- 1-ый Красногвардейский проезд, дом 18, корпус...

Хмыкнув, Иван комментировать не стал. Просто включил поворотник, и через минуту автомобиль влился в поток.

Доехали молча, впрочем, на дорогу ушло меньше пятнадцати минут. Названный Карташовой дом на самом деле на-

ходиллся буквально в двух шагах от офиса компании.

Высадив пассажирок, он подождал, пока те благополучно скроются за подъездной дверью.

И призадумался.

«Странно – живёт в таком доме и работает уборщицей? Что-то тут не то...»

Решив не откладывать дело в долгий ящик, Иван тут же набрал управляющего директора компании.

- Ангелина Павловна, доброе утро! К десяти часам подготовьте мне личные дела сотрудников отдела АХО. Нет, ничего не случилось. Просто нам нужна новая вечерняя уборщица, так как прежняя увольняется. Передайте там, кому следует, чтобы занялись поиском подходящей кандидатуры. И раз мне случайно на глаза попался один нерадивый работник, я решил поближе познакомиться со всеми сотрудниками отдела. Раньше как-то мало уделял ему внимания, и вот результат. Ангелина Павловна, принесите личные дела всех работников! Да, и уволенной тоже, ведь пока приказ не подписан, она считается состоящей в штате.

После разговора Новожилов вернулся в офис.

Ехать через половину города, чтобы принять душ и переодеться не имело смысла.

Во-первых, начинается час-пик, он рискует прокататься до полудня. Во-вторых, зачем куда-то ехать, если в комнате отдыха есть не только душ, но и приличный запас свежей одежды – вплоть до новых трусов и носков?

Он специально выдумал причину для поездки, чтобы поторопить будущую бывшую уборщицу, не вызывая у неё подозрений. Уж больно хотелось посмотреть, как та станет выворачиваться, когда выяснится, что её дом находится отнюдь не в двух шагах от Москва Сити.

К его возвращению офис потихоньку наполнялся народом. Первыми, как всегда, прибывали служащие низшего звена – водители, уборщики и прочий обслуживающий персонал.

Ещё полчаса, и день полетел своим чередом: пошли звонки, неотложные вопросы, посетители, подписи и разбор полётов предыдущего дня.

Новожилов погрузился в работу с головой, и когда в десять секретарша сообщила, что пришла управляющий директор, не сразу вспомнил, зачем её вызывал.

- Ангелина Павловна? Входите... Чем о...

- Я принесла флешку с личными делами сотрудников АХО, но если хотите, есть ещё и бумажный вариант.

- Нет, электронного вполне достаточно. Там все? – на всякий случай уточнил Новожилов.

- Конечно! Все, кто на данный день числится сотрудником компании.

- Хорошо, спасибо. Можете идти, я позвоню, когда ознакомлюсь. Или если у меня возникнут какие-то вопросы.

Сразу приступить к изучению не получилось – надо было

завершить неотложные дела. И так сложилось, что руки до флешки у Ивана Марковича дошли только в пятом часу полудни.

Вспомнив про неё, он воткнул гаджет в ноут и открыл его, бегло просматривая файл за файлом.

- Баранов, Зайцев, Ищенко, Кавалерова, Кротова, Лукин, Лебедев... Стоп! А где...

Он прокрутил назад и снова просмотрел список. Фамилии Карташова нигде не было!

Ни в начале списка, ни в конце, ни по алфавиту...

«Неужели, шпионка? – потрясённо подумал Иван. – Да ну, на фиг, что за чушь? А куда тогда подевалась настоящая техничка? С другой стороны, малявка как-то очень удачно испортила договор с Такахаси. Но ведь никто не мог заранее знать, что я оставлю его на столе и засну, не заперев двери! Я и сам этого не знал и не планировал... Нет, в этом надо разобраться!»

И он потянулся к телефону.

- Людмила, пригласите ко мне управляющего директора и начальника отдела кадров. Да, прямо сейчас.

Когда кадровичка вошла в кабинет, Новожилов не стал ходить вокруг да около, сразу приступил к делу.

- Ангелина Павловна, вы уверяли, что принесли личные дела всех сотрудников АХ отдела, но я не нашёл там вечерней уборщицы!

- Не может быть, - пробормотала управляющий директор.
- Разрешите?
- Пожалуйста, - Иван Маркович повернул к ней ноутбук и вставил в него флешку.
- Где же, где... сейчас... Вот они!
- Они?
- Ну да, у нас числятся две вечерних уборщицы – по одной на этаж. Вот – Дьякова и Волкова, - Ангелина Павловна уверенно поводила мышкой и развернула ноутбук обратно к генеральному.
- Не Карташова? – вырвалось у него. – Ничего не понимаю... Надежда Карташова – разве не она по вечерам убирает офисные помещения?
- Э-э..., - протянула до сих пор молчавшая начальница отдела кадров. – Кажется, я знаю, что произошло. Иван Маркович, если позволите, могу всё объяснить...
- Уж сделайте одолжение!
- Дело в том, что, - женщина бросила взгляд на Ангелину Павловну и запнулась. – Не подумайте ничего плохого! Я хотела, как лучше...
- «Не компания, а сплошные тайны Мадридского двора», - мрачно подумал Иван.
- Ангелина Павловна, можете идти, - произнёс вслух. – Если я правильно понимаю, то недоразумение разрешилось. Или вот-вот разрешится. Я сообщу вам конечный результат.
- И, не дожидаясь, когда за ней закроется дверь, посмотрел

на кадровичку.

- Итак, Ирина Романовна, я внимательно слушаю!

- Понимаете, у Нади совершенно безвыходная ситуация! Она хороший работник, но им не хватало зарплаты, а у нас образовалась вакансия. И я подумала, что вреда не будет, если я...

- Так, ничего не понял. Давайте по порядку – значит, Надежда Карташова на самом деле работает в моей компании?

- Да.

- Вечерней уборщицей?

- Не совсем.

- В каком смысле – не совсем!? Что за бардак вы здесь развели?! Налоговая нас убьёт!

- Нет-нет, Иван Маркович, всё совсем не так, как выглядит на первый взгляд! Нарушений нет! Ну, почти нет... Официально Надежда трудится в бухгалтерии. Можете поинтересоваться у Валентины Васильевны – нареканий на работу Карташовой нет. Она грамотный и ответственный специалист.

- Ничего не понимаю... Каким боком тогда сюда вечерняя уборка помещений?

- Так я и пытаюсь объяснить! Карташова – мать-одиночка. Она вдова, осталась с маленьким ребёнком на руках – ни жилья своего, ни накоплений, ни родни. В общем, у неё нет никого, кто бы мог помочь. Зарплата у бухгалтера хорошая, но им с девочкой её не хватает. Много съедает съёмная квар-

тира, понимаете?

- Пока не очень, - честно ответил Новожилов. – Продолжайте, я ещё не потерял надежду добраться до сути.

- У нас уволилась одна из техничек, и Карташова попросилась на её место. Ей очень нужны деньги, она как раз искала подработку на вечернее время. Но поскольку Надежда уже у нас трудоустроена, я не могла оформить её официально.

- И по бумагам провели одного человека, - догадался Новожилов, - а работал за него другой?

- Да, - печально вздохнула кадровичка. – Выглядит не очень, но если разобраться – никому от этого не было вреда! Три месяца Надя прекрасно справлялась и с основной работой, и с дополнительной.

- Бухгалтер, говорите? – Иван щёлкнул кнопкой. – Людмила, пригласите ко мне главбуха. Я знаю, что конец рабочего дня! Это ничего не значит – если уже ушла, то пусть возвращается.

После чего он вернулся к кадровичке. – Ирина Романовна, я вас услышал. О допустимости подобных нарушений поговорим завтра, а сейчас принесите мне личное дело Карташовой и можете быть свободны.

- На электронном носителе или на бумажном? – осторожно поинтересовалась та.

- Просто скиньте мне файл на почту, - разрешил Новожилов.

Кадровичка торопливо покинула кабинет, а через пять

минут ноутбук сообщил о доставленном письме.

- Ну-с, посмотрим, полюбопытствуем, - пробормотал себе под нос генеральный. – Так. Так! Так...

Всё, как говорила Ирина Романовна – бухгалтер, профильное образование, работает полтора года, взысканий или штрафов не было. Мать-одиночка, вдова. Дочь Алиса, судя по дате рождения, девочке 3,5 года. Адрес – тот, что он уже и так знает. Что ещё? Номер телефона. И вот – больничный за полтора года ни разу не брала...

«Интересно, как это ей удалось – с маленьким ребёнком? Наверное, всё-таки есть кто-то из родни».

- Иван Маркович, к вам Валентина Васильевна.

- Пусть войдёт, - секретарше.

- Проходите, присаживайтесь! – главному бухгалтеру.

Ларина села и выжидательно посмотрела на начальство.

- Расскажите мне о Надежде Карташовой.

- О Наде?! Что он ней сказать... Ответственный и исполнительный работник. Звёзд с неба не хватает, но свою работу выполняет очень добросовестно. За место держится, с коллегами приветлива, сплетни не распускает, в неподобающем поведении не замечена.

- С кем она живёт? Если вы в курсе, разумеется.

- Я в курсе, - Валентина Васильевна даже глазом не моргнула. – Одна она живет. Вернее, с дочкой. Снимают квартиру неподалёку от офиса. Дорого конечно, но тут два шага до работы и садика, куда ходит её девочка.

- Я посмотрел личное дело и увидел, что больничный она ни разу не брала. Как это возможно – с маленьким ребёнком?

- У Нади соседка хорошая – за небольшую денежку присматривает за Алисой, когда та болеет.

- И сама ни разу не болела и ни разу не прогуливала?

- Нет, - твёрдо ответила главбух. – Иван Маркович, я не знаю, отчего вы интересуетесь Карташовой, но могу вас заверить – Надя – честный и порядочный человек. Она оказалась в трудной жизненной ситуации, и только.

- То есть, - продолжал гнуть свою линию генеральный, вспомнив, в каком состоянии утром оставил мнимую уборщицу, - сегодня она была на работе?

- Карташова не прогуливала, а усердно трудилась – она весь день занималась седьмым прайм, - парировала Валентина Васильевна. – Надо сказать, блестяще справилась с заданием. Могу переслать вам – Надежда за полчаса до окончания рабочего дня скинула мне его на почту.

- Ладно, верю.

Новожилов задумался.

- Иван Маркович, - снова подала голос главбух, - я могу узнать, что случилось? Может быть, мы вместе решим проблему? Если вы уволите Карташову, ей будет очень и очень плохо, а она и так толком не оправилась от своих потерь...

- Что за потери?

- Четыре года назад она разом потеряла родителей и мужа – автомобильная авария. И даже на похоронах присутство-

вать не смогла – попала в больницу с нервным срывом. А потом родственники супруга выставили её за дверь. В общем, грустная история – молодая девочка осталась одна, беременная, без жилья и помощи.

- Хорошо, я вас услышал. Можете быть свободны.

-Иван Маркович, дайте ей ещё один шанс! Уверяю вас, если она в чём-то ошиблась, то не специально.

- Идите, Валентина Васильевна! Я не монстр и не чудовище. Раз такое дело... Пусть работает.

- Спасибо! – просияла главбух.

Оставшись наедине, Новожилов тряхнул головой.

Перед мысленным взором встала картина – спящая Надя. Розовая, нежная, трогательная....

Стоило представить, и некто в брюках тут же заинтересованно приподнял голову.

«Чёрт, ну как тут рассортировать информацию и принять решение, если в голове только одно? Надо срочно разгрузиться, а потом уже спокойно продумать, что сделать с Карташовой и её защитниками. Развели, понимаешь ли, в компании богадельню!»

И он решительно взялся за сотовый.

- Инга, я выезжаю. Будь готова.

Глава 4

До дома, где жила Инга, он не доехал – долетел.

«Наверное, куча «писем счастья» придёт – нарушил всё, что возможно», - пронеслось в голове.

Неприятно, но что поделаешь? Пришлось наплевать на ПДД – «стойкий оловянный солдатик» даже не собирался становиться менее стойким. Причём, тому было всё равно, что ехал Иван к одной женщине, а вспоминал совсем другую...

И мозг, лишившийся части кровообращения, отказывался думать о чём-то ином, кроме разрядки.

А он, Иван, на минуточку – генеральный директор крупной компании. То есть несёт ответственность не только за себя. Поэтому поездка к любовнице была сродни вызову Скорой помощи...

- Для тебя я всегда готова, милый! – стоило переступить порог, и любовница повисла у него на шее. – Я вся горю!

- погоди, - Иван стряхнул руки женщины и аккуратно отодвинул её в сторону. – У меня мало времени.

- Поняла, - грациозным движением та опустилась на колени и, провокационно облизнув губы, потянулась к его брюкам. – Сделаю, как ты любишь, а свою часть удовольствия спрошу с тебя ночью. Надеюсь, ты останешься до утра?

- Нет, не так! Развернись! – он проигнорировал вопрос.

Почему-то видеть лицо Инги ему не хотелось. Но если женщина станет к «лесу передом», то на её месте можно будет представить кого угодно. Вот хоть бы эту...

«Чёрт знает что! - зарычал про себя Новожилов, когда перед мысленным взором снова возникла картина спящей Карташовой. – Мозги совсем набекрень, что значит недотрах плюс недосып!»

Любовница послушно развернулась, выпятила попку и прикусила губу, тихо постанывая в предвкушении.

- Презерватив! – напомнил он и потянулся в карман пиджака, но Инга его опередила.

- У меня есть!

С видом фокусника, который из шляпы достаёт целого кролика, она продемонстрировала блестящий квадратик, и, надорвав зубами уголок, извлекла средство защиты.

- Ух, как мы готовы! Сейчас, мой милый, сейчас, мой хороший! – заворковала женщина, принаравливаясь пристроить резинку на место.

- Стой! – внезапно что-то царапнуло взгляд.

Иван отстранился от любовницы, всматриваясь в блестящий квадратик на полу.

- Что такое? – удивлённо поинтересовалась та. – Я не...

- Дай это мне, - Новожилов показал на надорванную упаковку.

- Зачем?! - Инга потянулась, явно намереваясь скомкать фольгу, но Иван перехватил её руку и поднял сам.

После чего расправил и убедился – не померещилось.

- Что это такое? – он положил квадратик на ладонь и поднёс его к посмурневшей любовнице.

- Зачем?! – ткнул пальцем в середину, где виднелись три еле заметных дырочки.

Пожалуй, будь там один прокол, он ничего не рассмотрел бы, а вот три уже бросились в глаза.

- А ты не понимаешь – зачем?! – взвилась женщина. – Ребёнка от тебя хочу, ясно?!

- Какого ещё ребёнка? – от возмущения у него едва дым из ушей не повалил. – Разве мы об этом договаривались?

- А что такого? – Инга продолжала наступать. – Сам говорил – нужна настоящая семья. Твой наполеончик скорее в неё поверит, если мы будем не только женаты, но и беременны. В смысле, если твоя супруга будет ждать малыша! Я хотела как лучше! Ну и что ты мне сделаешь?!

Она раздражённо перекинула волосы на одну сторону и с вызовом посмотрела на Ивана.

- Я расторгаю договор, - бросил Новожилов и принялся приводить себя в порядок.

Приятель в штанах огорчённо повесил голову.

«Наконец-то! А то с ночи успокоиться не мог. Оказалось, лучший антивозбудин – это перспектива стать отцом. Надо взять на вооружение...»

- В каком смысле – расторгаешь? – встрепелась Инга. – Ну-ка, напомни, когда у нас церемония? На следующей неде-

ле, правильно? И где ты за оставшиеся дни найдёшь другую невесту?

- Это уже не твоя забота, - Иван заправил ремень и повернулся к выходу. – Отступные пришлю на карту.

- Какие отступные?!

- Прощальный подарок. Или тебе лучше не деньги, а украшение? Колье, серьги, браслет? Скинь ссылку на каталог и отметь, какие позиции тебе особенно понравились.

- Постой! – Инга кинулась следом, вцепилась в рукав. – Не горячись, умоляю! Ладно, я признаю, что идея с проколотыми презиками была так себе. Обещаю, что без твоего желания больше никаких поползновений, никаких бебиков! Не сходи с ума, Ванюша, или ты готов из-за одной маленькой ошибки прос...ать жирный контракт с французиком?

- Руки убери. Я не шучу, если ты ещё не поняла, - отрезал Иван. – Ненавижу ложь и нечестную игру! Мы расстаёмся, Инга.

- Ванечка!

Женщина взвыла и на сорок минут закатила форменную истерику. Словно они всерьёз собирались жениться, словно он ей обещал пресловутое долго и счастливо, а теперь отказывается от своих слов!

Уже думал, что придётся прибегнуть к помощи, но постепенно Инга вняла увещеваниям и перестала вопить, как потерпевшая. Хорошо, что в квартире была хорошая звукоизоляция, иначе весь подъезд стоял бы на ушах...

- Прости меня, Ванечка! - всхлипывала бывшая любовница. – Нам всем надо успокоиться, правильно? А завтра мы снова встретимся и... Нет, лучше в понедельник. За два дня ты поймёшь, что лучше меня никто не справится с ролью твоей жены, и мы спокойно всё обсудим. Увидишь – с моей стороны больше не будет самостоятельности!

Пришлось пообещать, что в понедельник он ей позвонит, и они обязательно где-нибудь пересекутся. Без этого обещания Инга его не отпускала. Она ещё провожать его до машины порывалась, еле отвязался!

Он вырулил на проспект, потом свернул вправо, затем влево – ехал, куда глаза глядят.

Сегодняшнее открытие повергло в шок – ведь был на волоске от катастрофы! Можно сказать, избежал чудом таких проблем, что представить страшно!

Вот же, дрянь какая! Решила подловить его на пузо, мол, потом никуда не делся бы. Тем более что забеременеть она планировала, будучи с ним в браке.

Нет, идея заключить временный союз была изначально неверной. То есть идея вполне себе рабочая, просто кандидатура выбрана неправильно.

Но где её – правильную – взять? Чтоб не крокодил, не дура с одной извилиной? Чтоб не только согласилась сыграть в семью, но и без претензий потом развелась и навсегда исчезла с горизонта?

Как выясняется, женщинам вообще верить нельзя! Вон, Инга, ещё вчера была на всё согласна и ни на что не претендовала, а сегодня начала строить козни!

«Она права – за три-пять дней мне не найти ей замену, – пронеслось в голове. – Если бы у меня был на неё рычаг давления! Или эта дрянь сильно подставилась бы, и её свобода целиком и полностью зависела от моей воли – тогда она не посмела бы ослушаться. Но увы! – компромата нет. И нет времени, чтобы его сфабриковать – на Ингу или какую-нибудь другую женщину, подходящего возраста, внешности и статусу...»

Новожилов резко нажал на тормоз, сворачивая к обочине.

Позади раздалась звуки клаксонов от возмущённых водителей, но он не обратил на них внимания.

«Действительно, как мне не пришло в голову это раньше? Лже-уборщица! Она не вхожа в наш круг, её там никто не знает – как появится ниоткуда, так и исчезнет, не оставив следа. Она красива, неглупа, готовый ребёнок, опять же. А ещё ей очень нужны деньги и нет родственников. То есть за неё никто не впишется, не отговорит, не собьёт с толку. И самое главное – у меня есть, чем её припугнуть! Выдвину ей такую неустойку – от одних нулей в глазах потемнеет. Отказаться не посмеет – ей нельзя в кутузку, у неё дочка.

Да, идеальная кандидатура!

Единственное, надо узнать всю подноготную, чтобы, не дай бог, после свадьбы из её шкафа не выпала парочка ске-

летов!»

Нужен расторопный детектив. И такой человек у него на примете был.

- Валерий Кириллович, вечера! Новожилов. Рад, что узнали. У меня для вас есть срочная работа – нужна информация об одном человеке. Да, наиболее полная из возможных и невозможных. Всё, как обычно – что любит, что не любит, когда выпал первый зуб и с кем был первый секс. Особенное внимание надо обратить на личную жизнь объекта – прошлую и настоящую. За скорость двойной тариф. Отлично! Жду вас с результатами в понедельник.

То ли помогли лекарства, то ли болезнь сама по себе пошла на убыль, но дома Наде стало легче.

Не сразу и не до полного выздоровления, но температура уже не ползла вверх, голова почти не болела, а организм не стремился залечь уйти в обморок.

Хотя слабость, конечно, ещё присутствовала.

Но дочка не давала унывать, а задание главбуха – бездельничать. Пришлось брать себя в руки и сосредотачиваться.

Но когда с седьмым прайм было покончено, ужин приготовлен и Алиса уложена спать, вернулась температура, а вместе с ней и плохие предчувствия.

И как только дочь угораздило залезть именно в этот кабинет?! Там же всегда было заперто, и даже приёмная приби-

ралась исключительно в присутствии секретарши!

Лучше бы дочка изрисовала годовой отчёт, стены в офисе или её собственный – Надеждин – контракт!

С другой стороны – если бы не художественный порыв Алисы, то неизвестно что с ними было бы! Упала она, Надя, в обморок в каком-нибудь кабинете, и лежать ей там без помощи, неизвестно с какими последствиями и неведомой продолжительностью беспомощности. Дочь потеряла бы мать и сильно перепугалась – одна на пустом этаже, а мама ушла и не отзывается.

Ужас!

Трель телефонного звонка вырвала из печальных размышлений. Посмотрев на дисплей, Надежда несколько напряглась – квартирная хозяйка...

«Неужели и тут что-то случилось? Деньги я ей на той неделе перевела, всё было нормально...»

- Да, Мария Владимировна! Добрый вечер!

- Добрый, Надежда, - ответила та. – Звоню предупредить, что со следующего месяца поднимаю плату за квартиру.

- Поднимаете, - прошелестела Надя, - но... На сколько?

- На двадцать тысяч, - огорошила хозяйка. – Не обижайся, я узнавала – сейчас везде такие цены. Из-за ребёнка я и так пошла тебе навстречу и брала меньше, чем могла бы, а мне деньги совсем не лишние. Многие вообще не сдают жильё квартирантам с детьми или берут дополнительную плату. В общем, я предупредила: если тебе такая цена не подходит –

ищи другое жильё.

И Мария Владимировна отключилась.

«Господи, что делать-то?! – мысленно простонала Надя, растерянно глядя на телефон. – Где я возьму дополнительную двадцатку, если вчера потеряла подработку? Мне и прежнюю-то цену теперь не вытянуть, а уж с повышением...»

По всему выходило – единственный способ не умереть с голоду – срочно искать новую работу, с более высоким окладом. Или менять квартиру. Как она ни сопротивлялась, как ни оттягивала неизбежное, но жизнь поставила перед фактом.

К сожалению, первый вариант был абсолютно нереален – профессия у неё не дефицитная и на рынке труда предложений на порядок больше спроса. А у неё отягчающее обстоятельство – маленький ребёнок. Стоит любой кадровичке узнать, что соискательница мать-одиночка, и до её профессиональных качеств дело даже не дойдёт. Нет, ей ни в коем случае терять место в Кредо-групп!

Правда, пока неясно, осталась ли вообще у неё работа... Новожилов уволил её только из уборщиц или вообще выбросил из компании?

«Валентина Васильевна ничего не написала. И из отдела кадров не звонили. Может, пронесло? В понедельник точно узнаю. Чёрт, как же плохо получилось! Надо искать жильё подешевле».

Два часа она штудировала предложения о сдаче жилья и только ахала от цифр и расстояний. Мария Владимировна не приукрасила – за полтора года цены на самом деле существенно выросли!

Теперь наиболее подходящие по доходам и состоянию квартиры обнаруживались только в ближнем и дальнем Подмосковье. Всё, что располагалось поблизости от работы и сада, было ей не по средствам.

Выходные прошли скомкано и тревожно.

В субботу, оставив Алису на попечении соседки, Надя отправилась смотреть отобранные варианты, потратив на это почти весь день. И очень скоро пришла в ужас – если она хочет жить в более-менее приличной квартире, то ей придётся тратить на дорогу в один конец по два – два с половиной часа. Или только час-полтора, но тогда они будут жить в убитой коммуналке с сырыми стенами и сомнительными соседями.

«Господи, что же делать? - металась она по кухне, стараясь не пугать дочку. – Три недели... До следующей оплаты у меня есть три недели. Может быть, за это время найдётся подходящий вариант? А если нет?»

И в полдень воскресенья она решила ещё раз постучать в запертую дверь.

- Алиса, я за хлебом схожу. Посидишь пятнадцать минут

одна?

- А с тобой?

- Нет, доча, мы дольше собираться будем, чем я сбегая, - возразила мать.

- Ну ладно... Тогда купи мне киндер, хорошо?

- Договорились! – ответила она, затолкав поглубже мысль, что в её ситуации надо экономить, а не тратить деньги на бесполезную, даже вредную, ерунду.

Но отказать дочери в такой малости было выше Надиных сил!

Очутившись на улице, она первым делом забежала в магазин и купила батон и пресловутое яйцо. А потом свернула за угол дома на небольшой пятачок, где по вечерам и утрам гуляли со своими питомцами местные собачники.

Днём там обычно никого не было. Её ждал непростой разговор, и свидетели точно не требовались.

Оглядевшись, Надежда достала телефон и некоторое время набиралась храбрости. А потом нажала на вызов.

- Чего тебе? – спустя семь гудков трубку так сняли.

- Здравствуйте, Елизавета Матвеевна! – стараясь говорить ровно и уверенно, ответила Надя. – Нам надо встретиться.

- Мне – не надо, - отрезала бывшая свекровь.

- Послушайте, пожалуйста! - торопливо, пока собеседница не бросила трубку, проговорила Надя. – Я не обратилась бы к вам, будь ситуация менее серьёзная, но сейчас у меня нет выхода. Квартирная хозяйка резко подняла плату, и мы

с Алисой можем остаться без жилья.

- Мне нет до этого дела, - фыркнула бывшая свекровь. – По-моему, я тебе ещё тогда всё предельно ясно объяснила – ты нам никто. И девка твоя, неизвестно от кого нагулянная, тем более! Что с вами происходит, живы, померли или бомжуете – нас не интересует. Не звони мне больше!

И Елизавета Матвеевна сбросила вызов.

Почти четыре года прошло, но родители мужа так и не хотят ничего о них слышать! Злятся, что невестки в той машине не было, а ведь именно Алиса спасла им обоим жизнь!

Случайно, тем не менее, они живы, а любимый муж и папа с мамой – нет...

Накануне поездки Наде весь день было плохо, а утром началась рвота. И ей пришлось остаться дома из-за, как они тогда все подумали, отравления.

«Три недели, - повторила про себя Надежда. – У меня есть целых три недели, чтобы найти выход».

И повернула к дому.

Остаток дня прошёл сумбурно и бестолково. Единственное, что радовало, кроме щебечущей Алисы разумеется – болезнь больше никак себя не проявляла.

«Послушала, какие у меня проблемы, и в ужасе сбежала, - мысленно пошутила Надя. – Ничего, пробьёмся! Как говорит народная мудрость – совершенно безнадёжных положений не бывает! И даже если вас съели, то есть минимум два

ВЫХОДА...»

Глава 5

Утро понедельника началось увлекательно.

Сначала Инга обрывала ему телефон.

С семи утра, да!

Кто бы мог подумать, что любовница способна проснуться вместе с солнцем? Обычно она вставала не раньше десяти, а тут вскочила ни свет ни заря. Видимо, её всерьёз беспокоило расставание, и она решила допечь бывшего любовника.

Мол, пан или пропал!

Первые четыре звонка он проигнорировал, но женщина явно не собиралась отступать. Стало понятно – лучше ответить, иначе с Инги станется пойти дальше.

Один бог знает, до какой глупости она может додуматься. Все-таки зря он поделился с ней идеей фиктивного брака – теперь любовница знает его уязвимое место.

Мысленно выругавшись, Иван принял вызов и прежде чем смог вставить хоть слово, был вынужден слушать слезливые извинения и признания в любви.

С трудом дождавшись момента, когда Инга, переводя дух, на мгновение замолчала, он в максимально доступной, но достаточно вежливой форме объяснил, что она зря его беспокоит.

И женщина поняла. Ну, это он так решил, потому что звонки прекратились.

Но стоило выйти из автомобиля и направиться к входу в офисное здание, как дорогу ему заступила знакомая фигура.

- Ванечка, - Инга прижала руки к груди, - прости меня! Я всё поняла! Больше я не допущу ни одной ошибки!

- Именно этим ты сейчас и занята, - сердито буркнул Иван, - допускаешь очередную ошибку! Я русским языком сказал – позвоню, тогда и поговорим. Ты чего добиваешься, а?

- Тебя, - всхлипнула бывшая любовница. – Я люблю тебя, Ванечка! Не прогоняй!

И вместо начала трудового дня ему пришлось битый час потратить на уговоры и увещевания.

Нет, а что ему было делать – оставить рыдающую Ингу в фойе? И так часть сотрудников из числа ранних пташек успела полюбоваться на увлекательное зрелище и даже погреть уши.

- Идём, - догадавшись, что Инга именно этого – публичного представления – и добивается, Новожилов подцепил её под локоть и втянул за собой в лифт.

- Ванюша! – продолжала выдавливать из себя слёзы отставная. – Ты же передумал, да? Обещаю – не пожалеешь! Я всё сделаю. Всё! Только не бросай...

«Женщины – это вечная проблема, - мрачно подумал Иван, пропуская её впереди себя в кабинет. – И где я так нагрешил? Ясно, что Инга не собиралась просто так отказываться от возможности занять штамп о браке. И ясное дело, ни о какой временности и фиктивности она вообще не

думала. Идея обратиться именно к ней с самого начала была провальной, просто у меня не было другого выхода. Я думал, что не было...»

- Так, нам обоим нужно успокоиться, - усилием воли он выбросил из головы все лишние мысли и сосредоточился на решении проблемы.

Пока бывшая любовница не подвела его под монастырь, её энергию надо было перевести в мирное русло. Попросту нейтрализовать, но без вреда для здоровья, разумеется. И лучший способ – это навешать ей полные уши розовых единорогов, то есть лапши.

И отправить настырную куда-нибудь подальше.

В смысле – подальше от столицы, на отдых, а не то, что пришло в голову первым.

Сослать ходячую проблему туда, куда та и сама с радостью отправится. Но откуда ей быстро или самостоятельно никак не вернуться.

Да, как у классика – в деревню, в глушь, в Саратов. В случае с Ингой – на море, на остров, на... нет, не пресловутые Египет, Таиланд или Турция.

Маврикий!

Маврикий подходит идеально – далеко, тепло, море, остров! Осталось убедить женщину туда отправиться, а потом выкупить ей билеты и забронировать отель.

- Зачем? – услышав о поездке, Инга даже всхлипывать перестала.

К слову, плакала она удивительно красиво – вроде, и слёзы текли, и дыхание прерывалось, но внешность при этом никак не страдала. Ни глаза, ни нос и на каплю не покраснели, а от рваного дыхания грудь настолько притягательно приподнималась, что так и притягивала взгляд.

Чертовка!

- Ты же сама говорила, что нам понадобятся свадебные фотографии, - Новожилов мысленно скрестил пальцы – ложь во спасение! – Там сейчас не особенно жарко: +27 +30. И море тёплое. Точнее, океан.

- Океан, - эхом повторила Инга. – Ты уже купил билеты и остальное?

- Почти, - ответил Иван и погладил запястье молодой женщины. – Ты успокоилась?

- А как же твои слова, что мы больше не вместе, что ты меня бросаешь? Передумал?

- Я и не собирался, - он снова покривил душой. – Хотел сюрприз сделать, но ты такая нетерпеливая. Переживал, что от слёз у тебя разболится голова, пришлось сознаться раньше...

- Так это был сюрприз?! Мы едем вместе? Когда? – ожидалась Инга.

- Ты летишь завтра, а я через два дня, - ответил Новожилов и снова успокаивающе погладил её запястье. – Раньше никак – мне придётся разгрести дела, чтобы высвободить три дня. Прилетать всего на сутки – такое себе. А у тебя выйдет

целая неделя райского отдыха. Но если ты против, то...

- Ванечка! – взвизгнув, любовница повисла на шее и горячо забормотала. – Я знала, что ты не так равнодушен, каким хочешь казаться! Ты проверял меня, да? Вот увидишь, как нам будет хорошо! А Марикий – это где? Ты сказал – океан? Средиземный, да?

- Маврикий. Это остров в Индийском океане. Поищи в гугле.

- Индийский, - заворожённо повторила Инга. – Девочки умрут от зависти – это вам не какой-нибудь Дубай, Тайланд или Бали! В Индии никто из наших не был! Ой, подожди... Я что – одна полечу?!

- Нет, конечно! Туда добираться с пересадкой в Дубае – тебя одну никак нельзя отпускать. Ты языков не знаешь. И вообще... Мне будет спокойнее, если за тобой присмотрят. Полетишь вместе с моим помощником.

Новожилов понимал, что с такими познаниями в географии и знанием английского на уровне «фак ю», Инга запросто вместо, допустим, условной Австрии окажется в Австралии.

В принципе, если навязчивая любовница потеряется, это тоже решение проблемы. Но совесть не позволит ему так с ней поступить. Поэтому придётся проконтролировать, чтобы отпуск у неё прошёл в назначенном месте. А когда отставная любовница вернётся в Россию, то договор уже будет подписан. Она больше ничем не сможет навредить или шан-

тажировать.

- У-и-и! Ванечка, ты лучший! – взвизгнув, женщина снова повисла у него на шее.

- Так, стоп! – он осторожно разжал её руки и отстранился, стараясь сохранять доброжелательное выражение лица. – Раз мы договорились, то отправляйся домой – собирай вещи и всё такое. А я займусь своими скучными делами. Только не звони мне каждые полчаса, хорошо? У меня и правда много работы. Я наберу тебя сам, как только освобожусь, и у меня будут новости.

- Бегу! – и проблема унеслась собирать чемоданы.

Следующий час он потратил на приобретение билетов и выкуп номеров в отеле – для Инги и её сопровождения.

К счастью, деньги решают если не всё, то многое. И спустя некоторое время всё устроилось лучшим образом – билеты приобретены, отель забронирован, трансфер оплачен и сопровождение Инги – Виталий, один из толковых помощников генерального, и что важно – холостяк – получил на руки инструкции, деньги и документы.

А потом...

А потом на почту Ивана пришли результаты работы детектива – история жизни Надежды Карташовой.

И Инга вместе с Маврикием вылетели у Новожилова из головы.

А жизнь девочку не баловала!

Изучив присланный материал, он откинулся на спинку стула и задумчиво пожевал губами.

Да-а... Досталось ей.

Оказалось, молодая женщина на самом деле вдова – чуть больше четырёх лет назад муж Карташовой вместе с её родителями попали в аварию. Никто не выжил.

Молодая женщина очутилась в больнице с нервным срывом, и пока врачи поправляли её здоровье, родители мужа похоронили сына, оборвали с невесткой все связи и переехали в другой город.

А Надя осталась фактически на улице. Причем, беременная – судя по дате рождения Алисы, художница родилась через семь с половиной месяцев после трагедии.

Нет, существовала вероятность, что от горя или по другой причине Карташова завела себе друга и забеременела от него вскоре после гибели мужа. Но в это верилось слабо.

Вообще, если детектив ничего не приукрасил, то выглядело всё не слишком чисто. Буквально накануне гибели родители Надежды продали свой дом. Но куда пошли вырученные за него деньги, почему Надежда до сих пор мыкается без жилья и явно едва сводит концы с концами – тайна, покрытая мраком.

Как Иван понял, молодая семья жила на съёме. Вот и получилось, что когда Надю выписали из больницы, идти ей было некуда...

Но она не сломалась, выжила, выкарабкалась.

«После всего надо будет помочь ей с приобретением квартиры, - подумал Иван. – Дадим ей от компании беспроцентную ссуду – потихоньку выплатит. Если, конечно, она не встанет в позу или не накосячит в процессе».

Изучив историю её жизни, Иван вынужден был признать – Карташова идеально подходила на роль фиктивной жены.

Во-первых, она одинока, то есть ей не к кому обратиться за помощью. Никто дышать в спину и давать вредные советы не будет, равно как и махать принципами, якобы защищая её интересы.

Во-вторых, у него есть, чем на неё надавить: работа и испорченный договор!

Положим, не смертельно испорченный, он специально сгустил краски и навёл ужасов. Сначала просто вспылил, а, подумав на свежую голову, понял, что действовал правильно. Пусть девочка думает, что из-за шалости дочери должна компании сумасшедшие деньги – так она будет сговорчивее.

Надежда не может себе позволить потерять работу – и это ещё один крючок, которым он её будет держать.

И, в-третьих, в отличие от других женщин, Карташова не пожелает захомутать его всерьёз. Отбудет свой срок, отыграет роль, и сбежит, роняя тапки.

Но был у неё и один минус – ребёнок.

Взрослый человек сумеет подыграть. Он промолчит в нужном месте и поддержит игру, когда это потребуется, но

Алиса слишком мала, чтобы посвящать её в нюансы будущих отношений.

Как потом объяснить ребёнку, что этот дядя - папа только понарошку? Не навсегда и не для всех?

Дилемма.

Но плюсы перевешивали минус, и Иван решил, что с девочкой как-нибудь разберётся.

«В конце концов, её не обязательно показывать французам живьём, - промелькнуло в голове. – Достаточно будет фото. К себе я их приглашать не собираюсь, а в рестораны маленьких детей не водят. Да, так и сделаю!»

Он ещё раз пробежал глазами отчёт детектива, потом перевёл ему гонорар за выполненную работу и вызвал секретаршу.

- Людмила, в бухгалтерии у нас числится некая Надежда Карташова, передай, что её вызывает генеральный директор.

- Хорошо, Иван Маркович.

- Постой! Когда передашь, принеси два кофе и что там у нас есть к нему?

- Могу бутерброды сделать – с сыром, колбасой и рыбой. Есть печенье, - начала перечислять Людмила. – Или отправить курьера за чем-нибудь посущественнее?

- А пирожных каких-нибудь нет? – он помнил, что женщины любят сладкое.

Прежде чем вываливать на Карташову предложение о фиктивном браке, неплохо было бы слегка подсластить ей

жизнь. Так сказать, продемонстрировать, что он не самодур и не деспот. Что с ним лучше дружить.

- Нет, но можно...

- Отправь курьера за пирожными, а когда доставят – пригласишь Карташову и сделаешь два кофе, - определился Иван. – Сливки, сахар – всё, как положено. И пока я не отменю приказ – никого в кабинет не пропускать.

Секретарша, кивнув, удалилась.

Новожилов хмыкнул, вспомнив короткий взгляд Людмилы – она, несомненно, удивилась. Но виду не подала – что значит, настоящий профессионал!

Чтобы не терять время зря, он попытался погрузиться в работу, но получалось плохо: из головы никак не шёл предстоящий разговор. Помучавшись несколько минут, Иван смирился и отложил все дела на потом.

Наконец, селектор ожил:

- Иван Маркович, к вам Надежда Викторовна Карташова, - произнесла Людмила.

- Пусть войдёт, - ответил он.

- Здравствуйте, - Надежда перешагнула через порог и остановилась, не дойдя до стола. – Вызывали?

- Да, проходите, - он показал на стул. – Присаживайтесь.

Не успела та расположиться, как дверь снова распахнулась, и Людмила вкатила уставленный посудой столик. Чего там только не было – пирожные, несколько видов нарезок – мясные и сырные, масло, печенье, конфеты, икра в розет-

ке...

Иван мысленно вздёрнул бровь – однако!

То ли Людмила просто его недопоняла, то ли почему-то решила, что этот разговор для него очень важен, но она старалась так, словно генеральный принимал важного партнёра, а не рядового сотрудника.

Приветливо улыбаясь, секретарша пожелала им приятного аппетита и вышла, плотно прикрыв дверь.

- Угощайтесь – гостеприимно простёр он руку.

- Спасибо, я не голодна, - вежливо ответила Карташова. – Не будем делать вид, что нам приятно общество друг друга, лучше сразу перейдём к сути. Какую сумму я должна компании? Вы ведь из-за этого меня вызвали, чтобы озвучить размер долга и обсудить порядок его погашения?

Глава 6

В понедельник Надя пораньше отвела дочку в садик и пришла в офис за полчаса до начала рабочего дня.

Здание понемногу наполнялось народом. Все здоровались, обменивались впечатлениями о прошедших выходных, делились планами на следующие и постепенно втягивались в рабочий процесс.

К облегчению Карташовой, её никто не дёргал.

Правда, она поймала нечитаемый взгляд Валентины Васильевны, но та сразу отвернулась. А потом на почту Нади пришли новые задания, и ей стало некогда смотреть по сторонам.

Но перед обеденным перерывом к Надежде подошла кадровичка и вполголоса сообщила, что приказом генерального одна из вечерних уборщиц уволена и на её место уже взяли новенькую. Понять, какую из двух попросили на выход, труда не составляло.

Надя ещё в пятницу поняла, что этой подработки она лишится. Была небольшая надежда, что гендир махнёт рукой или и вовсе забудет – какое дело ему до младшего обслуживающего персонала? – но увы! Память у господина Новожилова оказалась прекрасной.

Поблагодарив Ирину Романовну за информацию, Карташова обедать передумала.

От количества свалившихся на голову неприятностей аппетит помахал рукой. И всё равно ей придётся сократить расходы и ввести режим строгой экономии, так почему не начать уже сегодня?

«Ничего, стройнее буду!» - мрачно подумала Надежда.

Обед закончился, сотрудники вернулись на места, и рабочий день потёк своим чередом.

И вдруг по селектору:

- Карташову из бухгалтерии – к генеральному! Срочно!

«Ну вот и всё...»

Игнорируя любопытные взгляды коллег, Надя выдохнула, медленно поднялась и вышла из кабинета.

«Уволит – не уволит? – проносилось в голове. – И оштрафует – это непременно. Господи, где мне на всё взять денег?»

Секретарь ей ободряюще улыбнулась, и от этого Надя напряглась ещё больше.

- Проходите, - Людмила шагнула вперёд и распахнула перед Карташовой дверь кабинета.

«Чёрт, как перед королевской особой. Или здесь так принято? Боже, о чём я думаю?!»

Сердце Нади испуганно сжалось и пропустило два удара, но она усилием воли затолкала панику поглубже и, высоко подняв голову, шагнула через порог...

Удивительно, но гендир не стал сходу набрасываться с претензиями.

Он...

Надя сначала ушам не поверила... Он предложил ей перекусить!

- Угощайтесь! – и повёл рукой на уставленный закусками стол.

- Спасибо, я не голодна, - вежливо ответила она. – Не будем делать вид, что нам приятно общество друг друга, лучше сразу перейдём к сути. Какую сумму я должна компании? Вы ведь из-за этого меня вызвали, чтобы озвучить размер долга и обсудить порядок его погашения?

Генеральный хмыкнул.

- В русских сказках положено сначала накормить, напоить, в баньке попарить, спать... гм... А потом уже вести разговоры, - произнёс он. – Простите, неуклюжая шутка. Я знаю, что вы не обедали, я тоже. Не уверен, что на голодный желудок мы сможем вести конструктивную беседу, поэтому предлагаю сначала заморить червячка.

Сказать, что она удивилась – ничего не сказать.

Расхожее выражение «отпала челюсть» - вот именно это с ней и произошло. Фигурально говоря.

- Я... не...

- Надежда, бросьте отговорки! Просто берите хлеб, вилку и вперёд, - Новожилов показал пример и первый потянулся к закускам.

Надя не успела опомниться, как он соорудил бутерброд и буквально всунул его ей в руку.

- Сколько сливок в кофе? – деловито продолжил Иван

Маркович.

- А... Э... Я сама, спасибо! - опомнилась она.

Сидеть с бутербродом в руке напротив начальства, которое её уже лишило подработки и вот-вот сообщит об увольнении и с основной работы, было странно. Но раз барин решил перед смертью сначала накормить проштрафившуюся работницу, то зачем отказываться?

И Надя, решившись, откусила кусок.

М-м-м! Вкусно!

- Вот этот салат попробуйте, - тем временем Новожилов пододвинул к ней следующую тарелку. – Он порционный, просто берите вилку и кушайте.

- А вы?

- И я, - Иван Маркович протянул ей второй бутерброд и следующий собрал уже для себя.

Минут десять они ели в молчании, но потом Новожилов снова включил галантного кавалера.

- Пирожные к кофе. Какое вам положить?

Надя не знала, что и думать.

Нет, перекусила она с удовольствием, а пока ела, скручивающий внутренности страх постепенно ушёл. Стало, нет, не всё равно, что будет дальше, а как-то спокойнее, что ли? Изменить она всё равно ничего не в силах, но в её силах достойно встретить любые новости – и увольнение, и штраф.

В конце концов, она ведь справилась, когда осталась одна и беременная – без жилья, работы и денег? Справится и

сейчас.

Ей есть, ради кого жить!

- Спасибо, я сыта.

- Точно больше ничего не хотите? Может быть, ещё кофе?

- Нет, благодарю.

- Хорошо. Тогда пересядем туда? – генеральный показал в сторону мягкого уголка. – После сытного обеда тянет к комфорту.

Она не стала спорить, просто перешла и опустилась в кресло.

- Надежда, у меня к вам есть одно предложение, которое, я уверен, вы оцените по достоинству, - после короткой паузы приступил Новожилов.

И её сердце снова сделало кульбит.

- Я знаю, что вы в одиночку растите дочь и вынуждены подрабатывать, чтобы свести концы с концами. Своего жилья у вас нет, как нет и родственников, кто мог бы вам помочь.

Надя молча сжала пальцы и на секунду прикрыла глаза – жестоко, но правда.

И что дальше?!

- Вы даже заболеть не можете себе позволить, - продолжил генеральный. – Рано или поздно ваш организм не выдержит и... Что тогда будет с вашим ребёнком?

- Я справлюсь, - она с трудом разжала ставшие непослушными губы. – Не понимаю, к чему вы всё это мне говорите?

Я плохой работник? Увольняете?

- Нет, не увольняю. Вы – хороший специалист, я наводил справки. Но ваше положение вынуждает вас искать дополнительный заработок, а труд сверх возможностей рано или поздно непременно скажется на здоровье. Если же вы загремите в больницу, то пострадает не только ваша дочь, но и моя компания.

Надя бросила на Новожилова удивлённый взгляд.

- Да, да – и компания! Кто будет за вас выполнять ваши обязанности, если вы потеряете трудоспособность? М-м-м?

- На время отпуска сотрудников и больничных как-то справляются, - парировала она. – И тут разберутся. Тем более что болеть я не собираюсь, у меня стойкий организм. Меня даже грипп не берёт!

- Допустим, но замена не будет вместо вас выплачивать компании неустойку.

- Неустойку?

- Вы забыли, что устроил ваш ребёнок? – Новожилов показательно выгнул бровь. – Девочка испортила ценный документ. На его подписание потрачены колоссальные средства и масса времени. Я боюсь представить, во что нам обойдётся восстановление договора.

- Вы намекаете, что мне нужно продать почку? Если её хватит, я согласна.

- Господи, Надя, - гендир вздохнул, - я не такое уж чудовище, каким вы меня представляете. Хорошо, скажу кратко

– вы влетели на большие деньги, но отдавать вам нечем, а прощать долг я не намерен. И отсюда следует, что у нас с вами есть только два выхода.

Первый – вы продолжаете трудиться на благо Кредо-групп, а из вашей зарплаты вычитают половину в счёт погашения неустойки. Вы не сможете уволиться, пока всё не выплатите. И подрабатывать я вам не позволю, потому что не желаю, чтобы вы потеряли здоровье. На многие годы вы станете, по сути, рабыней компании.

- А второй? – прошелестела Надежда.

- А второй проще, намного короче по времени. И, смею надеяться, для вас приятнее.

Надя подавилась воздухом.

- Да как вы... Вы с ума сошли?! Я не стану вашей любовницей!!!

- Боже упаси! – Новожилов выставил вперёд ладони и рассмеялся. – И в мыслях такого не было! Женщины так предсказуемы, это что-то! Поясню один раз. Во-первых, вы не в моём вкусе. Во-вторых, я не завожу отношений на работе. И, в-третьих, у вас ребёнок. Зачем мне любовница с прицепом, который будет отвлекать её от обязанностей?

В очередной раз подавившись воздухом, она встала и повернула к выходу.

- Что ж, рабыня так рабыня. Скиньте на почту сумму долга, пожалуйста. Спасибо за обед, мне пора возвращаться на рабочее место.

- Сядь! – ледяной голос Новожилова вынудил замереть и медленно развернуться.

«Ну вот и закончилась игра в «хорошего полицейского», - с тоской подумала Надя.

- Сядь и помолчи! – повторил генеральный. – Хотел по-хорошему, но по-хорошему тебе не интересно. Значит, так, девочка, сначала дослушай, потом подумай и только потом открывай рот. Но лишь для того, чтобы произнести: «Я согласна». Поняла?

- Я не...

- Поняла?!

- Да.

- Хорошо. Продолжим. Итак, второй вариант решения нашей проблемы: ты уходишь на два месяца в отпуск – я узнавал, ты ещё ни разу не отдыхала. И я забираю вас с девочкой в аренду.

От возмущения у неё в глазах потемнело. Надя подавилась воздухом и вскочила, собираясь послать генерального по всем известному маршруту.

Но тот её осадил.

- Молчи и слушай! Дело в том, что на ближайший месяц, много – два, мне нужна семья. Фиктивная, разумеется, но для кое-кого она должна выглядеть настоящей. Ты сыграешь роль жены, твоя девочка – нашей дочери. Когда всё завершится, мы разведёмся так же тихо, как расписались. Твой долг будет списан и это ещё не всё. Я куплю вам квартиру.

- Квартиру? - не удержала возглас Надя.

- Да. Например, ту, что ты снимаешь. Она тебя устраивает, я правильно понимаю?

- Устраивает, но это очень дорого, - отрицательно мотнула головой Надежда. – Потом, хозяйка не собирается её продавать.

- Это уже моя забота, - голос генерального утратил сталь, стал мягче. – Я жду ответ – ты согласна?

- Не понимаю..., - покачала головой Надежда. – Зачем вам настолько невыгодная в денежном эквиваленте сделка? Вы разучились считать?

- Если французы подпишут с нами контракт, грядущая прибыль с лихвой покроет и твою неустойку, и расходы на приобретение жилья.

- Почему я? Почему вы не попросили кого-то из... вашего круга? Я уверена, многие женщины с радостью предложили бы вам свои услуги за гораздо меньшую стоимость. А то и вовсе бесплатно.

- Это так, да. Но я не хочу увлечься, а ты абсолютно не привлекаешь меня, как женщина, - ответил Новожилов. – Мне всего лишь нужен спектакль, а не крепкий брак, и ты идеально подходишь на эту роль. Товарно-денежные отношения и ничего более. Всё?

- Нет, ещё один нюанс – кот.

- В каком смысле?

- В прямом – у меня есть домашнее животное. Мне неко-

му его поручить. Жить два месяца один он не сможет, да и квартирная хозяйка не позволит его оставить...

- Выставить за дверь, - меланхолично предложил Новожилов. – Не пропадёт, коты живучие.

И Карташова тут же зашипела разъярённой кошкой.

- Вы нормальный вообще? Как можно выкинуть живое существо?! В общем так, или кот переезжает вместе с нами. Или сделка не состоится.

- Ух, какие эмоции! На самом деле я люблю животных, а это была просто шутка.

- Неудачная. Впрочем, уже не в первый раз.

- Согласен, - развёл руками Иван и поинтересовался:

– Кот хоть приличный, в туфли не гадит?

- Приличнее некоторых, - фыркнула женщина.

И он сдался:

- Кошак идёт в комплекте с вами – я понял. Согласен.

Надя заметно выдохнула и уже спокойно произнесла:

- Что потребуется от нас с Алисой? Кстати, как мы объясним ей, что всё понарошку?

- От вас требуется немного: переехать ко мне домой и просто там жить. Ты иногда будешь сопровождать меня на разные мероприятия, в рестораны – когда французы приедут, разумеется. Надо будет им продемонстрировать, что у нас на самом деле отношения. Пару-тройку раз выедем куда-нибудь втроём. В парк, на карусели – куда там любят ходить дети? В общем, ничего сложного. Ребёнка к партнёрам подпускать

я не планирую, поэтому ничего такого объяснять ей не придётся. Издали и на фото мы выглядим, как семья, а то, как зовёт меня девочка, всё равно никто не узнает.

- Не понимаю... Зачем вам это?

- Тебе!

- Что?

- Обращайся ко мне на «ты». Привыкай, иначе где-нибудь оговоришься.

- Зачем тебе это? – послушно повторила она.

- Затем, что у потенциальных партнёров есть принцип – они не имеют дел с компаниями, чей руководитель не женат. Считают, что семейные люди более ответственные и добросовестны. Если я хочу заключить с ними контракт – а я очень этого хочу! – мне придётся обзавестись семьёй. И наличие Алисы плюс, а не минус.

- Какой же это плюс, ведь ребёнок не может взяться ниоткуда!? Допустим, вы внезапно влюбились и скоростно расписались, но дети появляются на свет только через девять месяцев! А Алисе почти четыре года. Наверняка ваши партнёры наводили о вас справки, и их обязательно этот вопрос заинтересует.

- Скажу, что специально не афишировал семейное положение и наличие дочери. Счастье любит тишину. Итак, что ты выбираешь? Многолетнее рабство или два месяца комфортной жизни, погашение всех долгов и приобретение собственного жилья?

«А у меня есть выбор? – мысленно усмехнулась Надежда. – Если половина зарплаты будет уходить на оплату неустойки, то мне нечем будет платить за квартиру. Придётся перебраться в хостел или в коммуналку на краю Бирюлёво. Про садик можно будет забыть, как и про нормальное питание. И всё это на долгие годы...»

- Я согласна сыграть ва... твою жену, но на своих условиях.

- Слушаю.

- Когда ты получишь свой контракт, мы сразу разведёмся, и я тут же уволюсь из Кредо-групп по собственному желанию. Без штрафных санкций, отработок и с отличной характеристикой.

- Зачем тебе увольняться? – изумился Иван. – Продолжишь работать, где работала. Или ты думаешь, что я буду обеспечивать вас до конца жизни? Нет, милая, только квартира и погашение долга.

- А ты подумал, как на меня будут смотреть после развода? И что говорить? Думаешь, приятно слышать шепотки в спину? – огрызнулась Надя. – Я найду другое место, так будет правильно.

- Хорошо. Что ещё?

- Ты не станешь изображать перед Алисой добренького папу, не станешь привязывать к себе ребёнка. Я сама объясню ей, почему мы переехали.

- Согласен.

- Только фиктивные отношения, без малейшего намёка на интим или что-то подобное. Приставаний или унижений я не потерплю.

- Даже не собирался! У нас будут отдельные спальни, если ты про это. Согласен. Дальше?

- И прежде чем вступить в игру, мы подпишем контракт, где будут учтены все нюансы. Думаю, ты найдёшь грамотного юриста, который его подготовит и официально заверит.

- Хорошо. Сам собирался нашу сделку оформить официально и отдельно заключить брачный контракт, - кивнул Новожилов. – В отличие от тебя я рискую гораздо большим.

- Чем же это?

- Свободой и репутацией, - Иван выразительно посмотрел на Надежду. – Не хотелось бы через пару месяцев узнать, что ты передумала и решила не разводиться. Или что тебе мало квартиры, и ты требуешь что-то ещё, угрожая в противном случае рассказать о сделке представителям СМИ.

- Да я до конца этого спектакля не то что дни – минуты буду считать! Замуж за тебя, ещё и на всю жизнь... Б-р-р-р!!! – она передёрнула плечами. – Только через мой труп! Вторую половину твоих опасений и комментировать ни к чему. Разве что согласиться – каждый судит по себе.

- Я не...

- Раз мы обо всём договорились, я могу идти на место? До конца рабочего дня ещё два часа.

- Иди, - кивнул Иван. – Про то, что язык надо держать за

зубами стоит напомнить?

- Не стоит, я ещё не сошла с ума, чтобы кому-то рассказывать о таком унижении, - буркнула Карташова, промаршировала на выход и аккуратно прикрыла за собой дверь.

Иван выдохнул и подошёл к окну, опёрся о подоконник руками, прислонил лоб к прохладному стеклу.

Вот и поговорили.

Вроде всё по плану, девочка согласилась. Он хорошо придавил её долгом, да.

Но почему его так неприятно царапнуло брезгливое движение плечами, когда Надежда заговорила о долгосрочном браке? Надо же, цаца какая – он ей, видите ли, не подходит! Можно подумать, она ему прямо упала!

Тряхнув головой, он отлип от окна и перешёл к столу.

- Людмила, вызовите мне Константина Николаевича!

День заканчивается, контракт и договор ещё в проекте, а через день Карташова должна сидеть у него дома, и свидетельство об их браке лежать в сейфе!

«Ещё завтра придётся лично Ингу выпроводить, в смысле, проводить на самолёт, - напомнил себе. – Не дай бог, ещё заерепенится. Надо будет купить ей какую-нибудь побрякушку, подсластить проводы».

И, выбросив все мысли о несговорчивой бухгалтерше, Новожилов с головой ушёл в дела.

Глава 7

Видимо, в искупление неприятностей предыдущего дня, следующий прошёл продуктивно и почти без накладок.

Вопреки опасению, Инга всё приняла за чистую монету, не капризничала, сцен не устраивала и вообще никак Ивана не доставала. Она собиралась на отдых и тратила деньги направо и налево.

Он выдал ей одну из своих карт и только диву давался, с какой скоростью уменьшался баланс! Похоже, Инга вознамерилась за его счёт полностью обновить гардероб.

Впрочем, он не возражал – не обеднеет. Тем более что шопинг хорошо отвлекал женщину, и той было некогда выносить ему мозг. Страшно представить, что бы она ему устроила, не будь занята покупками и болтовнёй с подругами!

Два номера в приличном отеле – для самой Инги и для её «няньки» – он выкупил пока на месяц. Но бронь в любой момент можно было продлить.

Французы до сих пор не сообщили конкретные даты своего визита, равно как и его продолжительность. Ориентировочно на следующей неделе, но хорошо, если всё решится за пару-тройку дней. А если они вздумают устроить себе своеобразные каникулы и задержатся в Москве на декаду или дольше?

Нет, рисковать он не собирался, поэтому Инга будет си-

деть на Маврикии столько, сколько потребуется. По крайней мере до тех пор, пока контракт не будет подписан, и новые партнёры не отправятся восвояси.

Ничего, переживёт, тем более весь отдых за чужой счёт, а экономить она не умеет и учиться этому не собирается... Пусть оторвётся напоследок.

Представив, какая истерика ждёт его в будущем, Иван поёжился и прикинул – а, может, оставить её на том Маврикии навсегда? Сколько нервов это ему сэкономило бы!

Останавливала совесть – всё-таки женщина ему доверилась, и он не подлец.

«Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления, - подумал Новожилов. – Если Инга не начудит, то постараюсь подвести её к разрыву поаккуратнее. И обязательно дам ей хорошие отступные».

Наконец наступило время ехать в аэропорт. По зрелом размышлении Иван решил не брать водителя. Чем меньше людей задействовано, тем больше вероятность, что лишняя информация не достигнет ушей де Бриона. В одну сторону машину поведёт Виталий – нянька, которого он приставил к Инге. А обратно он и сам справится.

Погрузились, расселись. И путешествие началось.

Инга в предвкушении отдыха, и грядущего, как она думала, бракосочетания, всю дорогу не умолкала. От её щебета у Ивана даже виски заломило, но Новожилов стоически тер-

пел, время от времени угукая, кивая или молча растягивая губы в резиновой улыбке. Впрочем, отставная любовница и не нуждалась в активном участии второго собеседника – ей хотелось говорить, а не слушать.

В аэропорту пришлось выдержать слезливо-слащавое прощание, а потом он с облегчением передал бывшую любовницу Виталию.

Обещав звонить каждый день и сесть в самолёт сразу, как освободится, он помахал Инге рукой и отправился обратно в офис.

Душой не покривил и не обманул – он точно не освободится, поэтому и не полетит на Маврикий. Что поделаешь – не всё в жизни идёт так, как мечтает Инга! Ей придётся с этим смириться.

Вопрос с брачным контрактом и своеобразным договором аренды решился также без сучка и задоринки.

Если юрист и удивился не совсем обычным условиям и запросам работодателя, то внешне этого никак не показал. Настоящий профессионал своего дела!

Пожалуй, единственный, кому Иван доверял так же, как самому себе. Он знал Константина Николаевича больше десяти лет – тот начинал ещё у его отца – и за годы безупречной службы ни разу не допустил ошибки или небрежности.

Ещё вчера он созвонился с квартирной хозяйкой, и попал

под настоящий допрос. Поначалу та не была на диалог настроена, но когда поняла, что он звонит не с претензиями, а, наоборот, желает дать ей денег, согласилась на встречу.

Правда и тут перестраховалась – предложила провести её в кафе. Разумеется, он согласился.

Тётка оказалась хваткой и сообразительной. Она мигом просчитала свою выгоду – квартиранты некоторое время юзать жилплощадь не будут, но арендная плата поступит в полной мере – и потребовала деньги за полгода вперёд.

- Как же так, молодой человек – вы говорите, что живёте, я отказываю другим, а потом Надя вильнёт хвостом и съедет? Я же не в соседней квартире сижу, чтобы день и ночь её караулить! Нет-нет, так не годится! Платите за шесть месяцев, иначе я буду искать новых жильцов!

- Почему? – не то чтобы ему было жалко средств, просто стало интересно. – Если не ошибаюсь, до этих пор вы брали деньги за один месяц вперёд?

- Раньше у Надежды никого не было, я знала, что в один момент она не сорвётся с места, не введёт меня в убыток. А теперь появились вы, и я не понимаю, чего мне дальше ожидать, - хозяйка окинула Новожилова оценивающим взглядом. – Кстати, а кем вы приходитесь Наде? Родственник? Или, как это сейчас принято называть – бойфренд?

- Скажем так – знакомый, который не совсем ей чужой, - уклончиво ответил Иван. – Итак, я плачу за полгода, и вы эти полгода не достаёте Надежду – согласны? К слову, запишите

мой телефон и со всеми вопросами напрямую обращайтесь ко мне. Мало ли, какие могут возникнуть?

- Договорились! Вот номер карты, - женщина громко и чётко продиктовала цифры.

И стояла рядом, не сводя с него глаз, пока он переводил оплату. Новожилов мысленно поёжился – как на рентгене просветила! Интересно, где она раньше работала – случаем не в КГБ?

- Всё, ушли.

- Пришли, - глянув на дисплей сотового, произнесла хозяйка. – Оплачено включительно до октября. Учтите – если надумаете съехать раньше, деньги за непрожитое не возвращаются! И ещё напомните Наде, что она должна предупредить меня минимум за месяц.

- О чём?

- Если решит отказаться от съёма.

- Хорошо. Я на связи! - ответил Иван.

И с облегчением распрощался.

На этот раз он решил не поднимать вопрос с приобретением квартиры – пока преждевременно. Да и по тётке видно – не готова она расстаться с дополнительным доходом, а у него пока нет убедительных аргументов. Разве что предложить ей больше рыночной стоимости жилья, но это сделать он всегда успеет.

А пока его ждал самый главный квест – переезд Надежды и её знакомство с домом. И посещение ЗАГСа.

Иван заранее подозревал, что упрямая бухгалтерша способна устроить нечто непредсказуемое. И когда Карташова вместо того, чтобы просто подписать договор и брачный контракт, стала их внимательно изучать, он ни капли не удивился.

Кто бы сомневался, что она опять продемонстрирует свой отвратительный характер?

Что за женщина, а?

Главное, обложили, как волка флажками, а она, вместо того чтобы принять и подчиниться, продолжает сопротивляться. Было бы понятно, если бы она торговалась, требовала больше денег или благ, но нет! Сидит, вычитывает каждую строчку, словно подозревает его в обмане!

И что-то ему подсказывает – не было бы у Карташовой слабого места, т.е. дочери, то её никакой долг или шантаж не испугал бы.

Достанется же кому-то такое «счастье»! Заранее мужика жалко...

К слову, девица в браке уже побывала, и кто знает, отчего её супруг так быстро сбежал на тот свет? Надо бы выяснить, кто является виновником аварии, а то, может, жена ему всю плешь проела, вот бедолага и не справился с управлением...

Надежда вошла в кабинет, заранее ошетилившись, как ёжик. Нет, женщина не фырчала и не спорила, но он чувствовал, что она напряжена, готовясь отстаивать свои интересы.

И своё достоинство.

Последнего у бездомной и потенциально безработной было поразительно много, а вот чувства самосохранения, видимо, не очень. Иначе дамочка не косилась бы на своего спасителя и не отодвигалась каждый раз, когда он оказывался близко.

Неужели она не понимает, что с таким настроением изображать семейную пару не получится? Де Брион быстро их раскусит, и одному богу известно, что за этим последует. Во всяком случае, водить себя за нос француз точно не позволит!

«Придётся ещё раз поговорить. Объяснить популярно, чем рискует, если по её вине всё сорвётся. Ишь ты, цаца какая! Ни кола, ни двора, в одном кармане вошь на аркане, а в другом блоха на цепи*. Но держится так, будто я у неё на содержании!»

Надежда упорно сохраняла дистанцию и оба документа подписала только тогда, когда уверилась в отсутствии подводных камней.

Спасибо, что новых условий не выставила!

Мысленно перекрестившись – он до последнего не был уверен, что рыбка не сорвётся с крючка – Иван проследил, чтобы она оставила заявление на отпуск, после чего с облегчением отправил бухгалтершу домой.

- Собери вещи, соберись сама и заплати соседке, чтоб она привела ребёнка из садика и посидела с ней пару часов. Сна-

чала перевезём шмотьё, потом нам надо будет заглянуть на полчаса в ЗАГС. Я заеду за тобой в два. Если нужно что-то – говори сейчас.

Он ждал нытья из разряда «мне нечего надеть»! Требований немедленно купить ей новое платье, туфли и прочую чепуху, которую так любят женщины. На худой конец новоиспечённая невеста должна была потребовать у него посещения СПА и парикмахера – пусть фальшивая, но всё равно свадьба! У девиц на этом пунктик, а он сейчас находится в зависимом от Карташовой положении. Какая женщина упустит такую возможность и не вытянет из мужика по максимуму?

Снова не угадал – ни одной просьбы, тем более претензии или пожелания в виде приказа, он так и не дождался.

Карташова молча кивнула и вышла из кабинета. Даже про кольца не вспомнила! Словно ей безразлично, купил он их или забыл, угадал ли с размером, какое золото выбрал - белое или розовое, сколько каратов в бриллианте...

Ей настолько наплевать?

Почему-то эта мысль вызывала глухое раздражение. Отметив в памяти – вернуться к этому вопросу позднее – Новожилов занялся текущими делами.

И время полетело птицей.

Как предупредил заранее, он заехал за будущей женой во второй половине дня. И был готов ждать, пока та соберётся – специально выделил на переезд на два часа больше, а то он

не знает женщин!

Оказывается, не знает...

Карташова и тут удивила – к моменту его появления она оказалась полностью готова.

Иван с недоверием оглядел один чемодан, две небольшие сумки и возмущённо мяукающую переноску – это всё?! А, вон ещё два пакета. Судя по надписям, с кошачьим кормом и наполнителем для лотка.

Этакая Золушка на минималках.

На память пришла недавно виденная картина – Инга и её багаж. Пять чемоданов! Пять, Карл!!!

Казалось бы – к чему столько одежды, если для пляжа достаточно шлёпанцев, купальника и парео? Зачем через полмира тащить туюву тучу барахла, когда его всегда можно докупить на месте?! Всё равно женщина не устоит, будет шопиться и так и так набьёт пару-тройку чемоданов обновками...

- Ты что?! – правильно расшифровав его взгляд, возмущилась Инга и ткнула пальцем по очереди в каждый чемодан. – Это купальники. Здесь платья, не буду же я две недели ходить в одном и том же! Тут обувь, там косметика и всякие штучки... Тебе что, жалко заплатить за перевес?!

- Нет, что ты! Вижу, ты взяла только самое необходимое! – сыронизировал он, подавив желание уточнить, на какое количество народа купальники – на весь Маврикий, что ли?

Смысл? Не поймёт, как пить дать.

И бывшая любовница не подкачала.

- Разумеется! Только то, без чего не обойтись – царственно согласилась она, приняв его высказывание за чистую монету. – Ты ведь оставишь мне безлимитку? А то я без половины вещей...

Вздохнув, он только руками развёл.

- Оставлю, - ответил.

Не уточнив, что лимит уже установлен. И что Инга ни одной карты на руки не получит – финансами будет распоряжаться Виталий.

Карташова переступила с ноги на ногу, и Новожилов выбросил любовницу из головы.

Да...

У бабы ребёнок, едут они не на отдых, а в повседневную жизнь – и она уложились всего в один чемодан?! Мистика...

«Или банальная бедность, - он вспомнил про подработку. – Она же бьётся, как рыба об лёд, пытаюсь свести концы с концами! Наверняка у самой тряпок раз-два и обчёлся, все средства уходят на девочку и... жильё».

- Отнесу вещи, а ты проверь ещё раз квартиру, - буркнул он, подхватывая поклажу. – Потом запри дверь и спускайся вниз. С соседкой договорилась?

- Да, она заберёт Алису. Стой! Котика я понесу сама, а то он нервничает.

Словно в подтверждение её слов переноска заходила ходуном и издала горестное «мау!»

«Чёрт, ещё и этот, - фыркнул про себя Иван. – Лучше б собаку завела, с ней хоть пообщаться можно, а коты просто бесполезные комки шерсти. Надеюсь, этот на самом деле умеет вести себя прилично, в противном случае отправится жить в подвал!»

Ещё через десять минут вещи очутились багажнике, а оба пассажира – возмущённо мяукающий и красноречиво молчащий – заняли места на заднем сидении.

* эта поговорка обозначает человека малоимущего, практически нищего.

Глава 8

Машина тронулась, и пять минут они ехали в тишине. Даже кошка замолчал – то ли его сразу укачало, то ли он переводил дух перед новой арией.

Но стоило автомобилю вырваться на проспект, как не выдержал уже Новожилов.

- Надежда, я должен сделать тебе замечание. Даже не замечание, а выговор за неподобающее поведение.

- В каком смысле? – буркнула невеста. – Вроде, я ничего такого себе не позволяла – выполняю ва... твои приказы, молчу.

- Шарахаюсь, стоит тебе ко мне приблизиться, - как бы за неё договорил Иван.

А потом продолжил уже от себя:

Как ты думаешь, что скажут люди, если заметят, что ты меня избегаешь? Разве это нормально и не вызовет вопросов?

- Я, как ты говоришь, шарахаюсь только наедине. К чему нам изображать семью, если нас никто не видит? – парировала Карташова. – Изначально ты говорил, что мы играем этот спектакль для французов.

- Мау! – поддержал её очнувшийся кот.

- Для де Бриона, верно. Но ты можешь гарантировать, что у него нет в России своих людей? Что он не прикажет им понаблюдать за нашей жизнью? Не факт, конечно, но такая вероятность существует. Герцог помешан на семейных ценностях, на детях и прочем антиквариате. Потом, мы были не одни, с нами в комнате присутствовал юрист.

- Он в курсе природы наших отношений. Зачем при нём играть? Что до герцога... Сомневаюсь, что ему нечем заняться, кроме как копаться в твоём белье.

- В любом случае, ты не должна оглядываться – видит нас кто-то или нет, знает этот кто-то он о формальности брака или нет. Веди себя естественно! В глазах общества ты моя супруга, у нас ребёнок. Некоторое время к нам будет приковано всеобщее внимание – малейшая оплошность, и нас раскроют. Постоянно об этом помни и вести себя соответственно.

- И когда мы наедине?

- Да, наедине тоже! Ты должна смотреть на меня, как на любимого мужчину, а ты смотришь так, словно я твой палач.

- Мне кажется, ты нагнетаешь, - фыркнула Надя. – Я вообще на тебя не смотрю.

- А должна глаз не сводить! – рыкнул Новожилов. – Когда мы в одном помещении, я для тебя Северный Полюс, а ты – стрелка компаса. Или я металл, а ты – магнит.

- Интересные ассоциации, - буркнула Карташова, и Иван решил перейти на более простой язык.

- Понимаешь, как легко можно не заметить, что мы уже не одни? Например, в комнату вошла прислуга, а ты её не видишь и продолжаешь взглядом желать мне провалиться сквозь пол. Или в присутствии де Бриона я тянусь тебя приобнять, а ты, по привычке, отстраняешься.

В зеркало заднего вида он увидел, как лицо Надежды на мгновение исказила брезгливая гримаска.

И Новожилов окончательно разозлился: он перед ней реверансы крутит, распинаятся, старается объяснить, донести... А она фыркает и нос морщит!!!

Цаца!

- Мне тоже не особенно улыбается изображать любовь и совсем не тянет тебя обнимать, но ради дела я готов вас терпеть! – бросил в запале.

- Вас? – тихо переспросила Карташова.

- Именно! Упрямую тебя, твою художественно неодарённую дочь, никчёмного кота...

- МАУ!!!

- Чёрт, какой горластый... Я терплю всё это, и ты, будь добра, тоже засунь свои хотелки и нехотелки подальше! Я не извращенец, не садист, интима от тебя не требую, так отчего ты дёргаешься, стоит к тебе прикоснуться?! Почему упорно держишь дистанцию? Разве я хоть раз сделал тебе больно?

- Физически – ни разу, - буркнула Надя.

Он уже рот открыл, собираясь уточнить, что она имеет в виду, но несносная бухгалтерша продолжила:

- Я всё поняла. Буду держать всех троих – себя, неударённую и никчёмного – в руках. Проблем по нашей вине не будет, если только ты их сам не спровоцируешь.

- Уж постарайся, а я точно себе не враг! – ответил Новожилов, решив дальше не углубляться.

С этими бабами никогда не угадаешь, во что может вылиться невинный вопрос или безобидная просьба. Он за рулём, лучше не отвлекаться, всё равно женщину переспорить невозможно. Пусть думает, как хочет...

Остаток пути они преодолели в молчании. И даже переноска больше звуков не издавала.

Через полчаса пути автомобиль свернул с дороги на придомовую территорию и остановился напротив подъезда.

- Приехали, выгружаемся, - произнёс Иван и первым выбрался наружу. – Я возьму вещи, ты понесёшь животное и его придамбасы.

Всё ещё кипя от возмущения, он прошёл вперёд, кое-как открыл дверь подъезда и, не оглядываясь на Надежду, пошёл к лифту.

- Четвёртый этаж. Нажми, у меня все руки заняты. Ключи в кармане, - повернулся боком. – Достань, сама дверь откроешь. Квартира одиннадцать.

Надя молча извлекла связку, не заметив, как её волосы мазнули по лицу Ивана.

Мягкие, душистые, шёлковые!

«Лахудра! – мысленно высказался Иван. – Не могла подо-

братъ? Распустила, как... Чёрт, как хочется запустить в них пальцы! Р-р-р!»

И обречённо последовал за будущей фиктивной супругой.

На этаже всего три двери, Надя подошла к нужной и встала ключ. Замок открылся без проблем.

Она перешагнула через порог и огляделась.

Вообще, странно – неужели генеральный директор, си-
речь владелец Кредо-групп, живёт в таком обычном доме? И
квартира самая что ни на есть обыкновенная. Двухкомнат-
ная.

Сжимая ручку переноски, она прошла дальше – в гости-
ную.

Чисто и... Бездушно.

- Я тут не живу, - предваряя вопросы, буркнул Новожилов.
– Собственно, тут вообще никто не живёт. Это одна из при-
надлежащих компании квартир, мы иногда на день или два
селим сюда командировочных из других филиалов. Я подум-
мал, что лучше нам немного пожить здесь, вдали от посторо-
нных глаз – привыкнуть друг к другу и научиться нормаль-
но общаться. Если мы в таком настроении ввалимся домой,
то уже через полчаса прислуга сделает вывод, что мы друг
друга едва терпим.

Надежда, вполуха слушая бормотание гендира, вошла в
комнату и остановилась, не зная, что делать дальше.

- Вы с дочкой будете спать там, - он кивнул в сторону две-

ри, - а я устроюсь на диване в зале. Изолированная комната только одна, так что выбирать не из чего.

Надя заторможенно кивнула.

- Кота оставь в ванной, туда же отнеси его горшок, - продолжал руководить Иван. – Вещи разберёшь потом, нам пора ехать в ЗАГС. Он у чёрта на куличках, а скоро начнётся час пик, поэтому не медли. Выпусти шерстяное орало, а дверь плотно закрой, пусть посидит взаперти, чтоб нигде не нагадил. Потом, если хочешь, переоденься, и поехали!

- А... ты?

- Что – я?

- Ты будешь переодеваться?

- Зачем?!

- Действительно... Я тоже поеду так, - она провела рукой вдоль тела. – Мы же только в ЗАГС, а потом сразу за Алисой и... сюда?

- Естественно. Или ты рассчитывала на ресторан? – возмутился он, а глаза сами по себе обласкали каждый изгиб ладной фигуры бухгалтерши.

- Нет.

- У тебя полчаса, - бросил он и сбежал на кухню.

Невеста невероятно раздражала.

«Господи, как мне продержаться эти три-четыре дня?! В доме проще, там столько места, что можно почти не встречаться. А тут не разойтись. Хорошо, что есть ребёнок, при девочке мне будет проще удержать себя в руках и не при-

бить эту самоуверенную и слишком самостоятельную девицу. Стоит с таким видом... Чёрт, а фигурка у неё ничего такая, губы сочные, манящие...»

В брюках заинтересованно шевельнулся младший.

И Иван опомнился, мысленно отвесив себе оплеуху – совсем с ума сошёл? Это фиктивный брак и таковым он должен оставаться на всём своём протяжении! Иначе потом он от жены не избавится. Прицепится, как пиявка, а то он не знает баб! Отрывать придётся с мясом. В смысле, с выплатой больших отступных и не факт, что после этого он останется в здоровом теле и твёрдой памяти. На фиг, на фиг! От воздержания ещё никто не умер, потерпит и он – ради дела, ради будущего, ради себя самого!

«Главное, чтобы эта не влюбилась ненароком, - прошептал он про себя, вспомнив ладную фигурку бухгалтерши. – Сколько себя помню, всю жизнь девчонки на меня вешались. Сначала прикольно было, потом надоело и стало напрягать. Эта же пока изображает, что не такая. Но я-то знаю, что бабская «таковость» легко меняет полярность! И настроение женщины зависит вовсе не от её внутренних убеждений, а от тех благ, которые может дать ей тот или иной мужчина. Небось, за сантехником или там дворником никто не бежит так, как за владельцем банка или главой холдинга! Вот и Карташова немного освоится, оглядится и... Не допущу!»

Но это гипотетически и в будущем. А пока...

Пока Надежда вела себя подозрительно адекватно – не спорила, не капризничала, не зудела.

Всю дорогу и в ЗАГСе она по большей мере молчала, отвечая лишь на прямое к ней обращение.

Но он заметил, насколько ей не по себе, и глаз с невесты не спускал. Только скандала ему и не хватало!

Однако Надежда и тут его опасений не подтвердила – она стойчески всё вынесла и, поставив подпись, скромно и, главное, молча, отошла в сторону.

Ивану стало немного не по себе – ну не бывает настолько здравомыслящих баб! А это значит, что новоиспечённая супруга пока просто копит претензии. Доберутся до дома, останутся наедине, и она вывалит их ему на голову.

- Поздравляю! Можете поцеловать жену! – торжественно изрекла регистраторша.

Иван зачем-то послушно притянул к себе новобрачную за плечи и...

И за мгновение до того, как их губы соприкоснулись, увидел огромные, полные непролитых слёз глаза жены.

«Чёрт! Что я творю?! Нельзя нам целоваться! Сколько она без мужа? Четыре года... Нет-нет, дистанция и ещё раз дистанция!!!» - пронеслось в голове и Новожилов бросился спасать положение.

- Подожди, не шарахайся! Не трогаю я тебя, просто стоим так, пусть регистраторша думает, что мы без ума друг от друга, - пробормотал еле слышно, почти касаясь губами

нежной женской кожи.

К счастью, Карташова всё поняла правильно, и отбиваться или истерить не стала. Просто замерла, но её плечи под его руками ощущались уже не такими напряжёнными.

- Дорогие молодожёны! – с воодушевлением продолжила работница ЗАГСа. – Вы ступили на...

- Достаточно, - Иван остановил пышущую энтузиазмом регистраторшу.

«Перестарался, когда договаривался, - сделал в уме заметку на будущее. – Заплатил слишком много, вот она из кожи лезет, чтобы угодить».

- Когда свидетельство будет готово? – этот вопрос Новожилов задал лишь для того, чтобы отвлечь излишне рьяного регистратора.

Потому что, как он знал, документ был готов уже за пару часов до самого мероприятия.

- А-а-а... Э-э-э..., - протянула женщина. – Сейчас посмотрю.

Стоило ей выйти, и Надя тут же отстранилась.

- Так, не брыкайся, - грубовато отреагировал Иван, - я же не насилую тебя! Сейчас заберём свидетельство, и уедем отсюда.

- Дорогие молодые! – работница ЗАГСа вернулась и снова завела свою шарманку, - в этот торжественный день я...

- Давайте сюда, - Новожилов, не церемонясь, забрал документ, пробежал его глазами и отправил во внутренний кар-

ман пиджака.

После чего коротко кивнул и развернул Надю к выходу. Та и опомниться не успела, как они очутились сначала на улице, а потом и в машине.

Всё происходящее казалось ей сном. Этаким кошмаром, от которого хочется поскорее проснуться.

Её пугала лёгкость, с которой Новожилов манипулировал людьми и добивался своего – вполне возможно, что он способен не только припугнуть неугодного, но и устранить его.

Она не знала точно – устранить фигурально или – не дай бог, по-настоящему, но уже ни капли не сомневалась, что генеральный директор Кредо-групп не самый безобидный и отнюдь не всепрощающий человек.

«Нет-нет, надо держаться от него подальше, - проносилось в голове, пока автомобиль летел по улицам города. – Даже взглянуть на свидетельство не дал. У-у, деспот! Скорее бы всё закончилось!»

- А... Зачем мы сюда повернули? – спохватилась она через полчаса, когда автомобиль съехал с дороги и припарковался у одного из самых дорогих и пафосных ресторанов Москвы. – Разве не домой?

- Зайдём поужинать, - небрежно бросил Новожилов. – Я проголодался, а дома нет ничего готового. Заодно отметим... событие.

- Но я не одета для такого места! И Алиса ждёт...

- Девочка поест у соседки, мы заберём её на обратном пу-

ти, - невозмутимо парировал муж. – Что до остального – ты нормально выглядишь, не волнуйся. Потом, я не собираюсь в общий зал, займём вип-кабинку.

И мысленно посетовал – вот и первая ласточка! Всё-таки как странно влияет на женщин обычный штамп в паспорте! Стоило стать законной женой и пожалуйста! – она уже требует новый наряд!

Вышколенный официант проводил их в уютную комнату, а затем споро накрыл на стол. Кушанья Новожилов выбирал сам. Спросить, чего хочет жена, ему в голову не пришло.

Вернее, пришло, но по её виду было понятно – девочка в подобном заведении впервые. А это значит, что она запутается в названиях блюд и официант измучается ждать, когда гости определятся с заказом.

Да и ни к чему её баловать и приучать к хорошей жизни, ведь развод не за горами!

Ели в тишине, пока Иван не подал Наде бокал вина.

- Всё-таки какое-никакое, а событие.

- Ты же за рулём! – возмутилась она.

- Вызову водителя, - отмахнулся Новожилов. – Пей, это хорошее вино. Я уверен, ты такое ещё не пробовала.

- А... за что мы пьём?

- Ну, не за «долго и счастливо», - тихо рассмеялся Иван.

– Я надеюсь, оно у нас будет, но по отдельности. Поэтому выпьем просто за удачу!

- За удачу, - прошептала Надя и осторожно пригубила. –

М-м, правда, вкусное!

- Ну вот, я же говорил! – воодушевился супруг и снова наполнил бокалы. – Ешь, тут очень вкусно готовят!

То ли вино помогло, то ли первая за день нормальная еда, но Надежда постепенно расслабилась.

Тугая пружина страха, которая уже не первый день скручивала внутренности, наконец разжалась. И молодая женщина смогла вздохнуть полной грудью.

Фиктивный брак? Легко! Всего-то месяц потерпеть и поизображать семью! Зато потом у них с дочерью будет своё жильё и никаких долгов! Она уволится из компании, чтобы больше никогда, даже случайно, не пересечься с Новожиловым, найдёт другую работу и сможет больше времени проводить с Алисой.

И вообще, хватит хандрить! У неё отпуск – первый за четыре года. Прочь грустные мысли и воспоминания!

И Надя уже без напоминаний отхлебнула из бокала.

Глава 9

Когда четыре с половиной года назад они с Ваней расписались, она ног под собой не чуяла от радости.

Съёмная квартира, недовольство свёкров, которые мечтали о другой невестке, неустроенность быта – всё отошло на десятый план. Они любили, и ничто не могло испортить им настроения. Ничто и никто.

А свёкры старались, да.

Но у неё был Ваня – её защита, её поддержка, её любовь!

По странному совпадению, по иронии судьбы её второй супруг – фиктивный – тоже Ваня.

Правда, она не собиралась к нему так обращаться. Вполне достаточно полного имени – Иван. А Ваня... это для любимого, коим Новожилов не являлся.

И ещё кое-что уже три дня не давало ей покоя – отмечая в ресторане начало временного брака с Новожиловым, они позволили себе лишнего. То ли не рассчитали свои силы, то ли вино было более крепкое, чем они думали, но последствия оказались... незапланированными и непредсказуемыми.

Стыдно вспомнить, ведь проснулись они в одной постели!

В первые пару секунд она не поняла, где находится. Приподнялась, огляделась и забыла как дышать – на соседней подушке покоилась упитанная рыжая тушка, а рядом с ней

торчала коротко стриженная макушка.

Не сама по себе, конечно, а вместе со всем остальным, что обычно входит в комплектацию целого человека.

Тихо ахнув, Надя замерла.

В памяти пронеслись события предыдущего дня, и она мысленно застонала – так вот кто лежит рядом с ней! Фиктивный супруг...

И новая мысль обожгла, опалила, заставила затаить дыхание – а фиктивный ли?

«Боже, что мы... что я наделала?!»

Надежда осторожно приподняла одеяло и заглянула внутрь.

На первый взгляд, с ней было всё в порядке – костюма не видеть, но бельё на месте. По ощущениям... А чёрт его знает? Никаких особенных ощущений там не наблюдалось, но возможно лишь потому, что всё перебивали головная боль и желание срочно посетить туалет?

Следующая мысль едва не сбила с ног, мгновенно вытеснив все предыдущие вопросы и опасения.

«Алиса!!!»

Надежда подскочила и бросилась искать дочь. Вихрем пронеслась по комнатам и испуганно прижала руки к груди – ребёнка в квартире не было!

- Где Алиса!? – не помня себя от страха, она смахнула Обормота на пол и принялась трясти Новожилова. – Вставай! Да вставай же! Где моя дочь?!

- Блин... Потише, я же не коврик, зачем меня выбивать? – вяло сопротивляясь, пробормотал временный муж. – И не масло, не надо меня сбивать! Инга, пошла к чёрту! Я сплю...

«Ах, сплю?! Инга?» - взгляд остановился на прикроватной тумбе.

Цветы. В вазе.

Память со скрипом выдала – этот букет подарил ей Иван. В ресторане, где они так качественно поужинали, да...

Подсластил пилюлю.

Не успев подумать, она схватила сосуд, вынула из него букет и с размаха выплеснула воду на сопящего Новожилова.

- Ы-ы-ы!!! ?!?!?! – взвился тот. – С ума сошла?!

- МАУ! – не менее возмущённо отозвался кот, на которого попала вода.

Оскорблённо дёргая хвостом, Обормот ожёг хозяйку укоризненным взглядом и уселся у стены живым укором.

- Где? Моя? Дочь? – отчеканила Надя.

- Мы вчера немного задержались и решили не дёргать девочку на ночь глядя. У соседки она. Ты что – забыла? Сама же ей позвонила, она согласилась присмотреть за Алисой, а утром отвести её в садик. Я ей ещё денег перевёл на карту...

- Боже, боже, - Надежда заметалась по комнате. – Как я могла?! Девочка моя...

- Говори потише, - Иван поморщился и откинул одеяло. – Намочила меня... всего. Что за манеры? И почему здесь кот? Я же приказал закрыть его в ванной!

- Прислуге своей и подчинённым будешь приказывать, а я..., - она резко повернулась, собираясь высказать ему за всё – за вино, за общую постель, за Алису, которая по их вине осталась на ночь у чужого человека.

Но поперхнулась и замерла, не в силах отвести глаз.

Оказалось, что этой ночью генеральный директор Кредо-групп лежал рядом с ней, в чём мать родила.

«Твою... Твою ж! – потрясённо пробормотала про себя Надя, продолжая таращиться на невозмутимого Новожилова. – Неужели я... Неужели мы всё-таки... О-о-о!!!»

- Ничего не было, - буркнул Иван, правильно расшифровав ошарашенное выражение лица Карташовой. – Мы немного перебрали и просто уснули.

- Допустим. Но почему в одной кровати? – возмущённо прошипела опомнившаяся Надежда. – Причём, заметь, это наша с дочерью комната! Как ты здесь очутился?!

- Не знаю, - мотнул головой Иван. – Надо освежиться, тогда, надеюсь, память вернётся.

Он натянул боксёры и, пошатываясь, отправился в сторону ванной.

- погоди, я первая! – подхватила она.

- Твою... через коромысло, - обречённо вздохнул супруг, но отталкивать жену не стал.

Прорвавшись в ванную, Надя ненадолго выдохнула. Но не прошло и пары секунд, как новое открытие едва не отправило её в обморок – обнаружилось, что трусики на ней надеты

наизнанку!

Это наводило на размышления. Нерадостные, даже пугающие.

На автомате завершив неотложные дела, она залезла в душ и несколько минут отмокала, пытаясь восстановить в памяти события прошлого вечера.

Память от сотрудничества отказалась, но водные процедуры помогли привести голову и тело в более-менее рабочее настроение.

- Поторопись, я не железный, - через дверь напомнил о себе Иван.

Пришлось спешно вытираться, натягивать вчерашнее бельё и выходить, прикрываясь полотенцем.

- Чего я там не видел? Прячется она..., – буркнул гендир.

И не успела Надя потребовать объяснений, как несносный мужчина уже скрылся за дверью ванной.

«Сволочь! – грустно констатировала новобрачная. – И я тоже хороша, ведь не силком же он уложил меня в постель? Ничего не болит, синяков не видно – точно не силком. Господи, что теперь будет, а?»

Покопавшись в так и неразобранном чемодане, она достала чистое бельё и домашнее платье, но последнее отложила в сторону.

«Ну его на фиг! Надену капри и клетчатую рубашку с длинными рукавами. Чем больше тело будет закрыто – тем лучше!»

Она торопливо оделась и схватилась за сотовый.

- Лена, доброе утро! Я хотела...

- Привет! У нас всё в порядке, - радостно отозвалась та.

— Лиска вела себя прекрасно, позавтракала с аппетитом, отвела её в сад. Рассказывай! Кстати, поздравляю!

- С чем? – заторможенно произнесла Надя.

- Как – с чем? Со свадьбой! – хихикнула Елена. – Вернее, с браком, свадьбу-то вы зажали.

- А... Спасибо.

- Рассказывай!

- Что?

- Ну... Как прошло?

- Хорошо прошло. Лен, ты извини, мне немного неудобно сейчас говорить, - пробормотала Надежда, лихорадочно ища повод прервать зашедший куда-то не туда разговор. – Я тебе потом позвоню. Или лучше как-нибудь зайду, и поболтаем. Хорошо? Спасибо за Алиску, очень выручила.

- Да мне не в тягость, тем более, не за бесплатно. Ла-адно, беги. А то я не понимаю, - снова хихикнула соседка. – Я правда рада за тебя, Надь. Счастья вам и чтоб на золотую свадьбу пригласили. А то обижусь!

«Боже, что я ей наговорила?! Сообщила, что вышла замуж и... Надеюсь, имя не назвала? Какой кошмар! Больше ничего крепче кефира и кваса в рот не возьму!»

- Уф, давно я так не набирался! – на пороге комнаты появился Новожилов – в одних трусах, сверкая покрытым ка-

пельками воды торсом.

«Хоть бы полотенцем прикрылся! - мысленно возмутилась она. – Ни стыда, ни совести!»

- Почему ты спал... не одетым? – выпалила вслух и отвела взгляд в сторону.

«Красивый... Но гад! У животных и насекомых самые ядовитые и опасные особи тоже ярче всех окрашены. Как бы предупреждение остальным – не трогай это, оно смертельно опасно! Вот и мужики такие же – чем привлекательнее, тем дальше от него надо держаться...»

- Я всегда сплю голым. Привык так, - ответил Иван, пожав плечами.

И она снова невольно залипла.

- А...

- Ничего не было! – твёрдо произнёс Новожилов, то ли угадав, что её беспокоит, то ли и сам мучаясь этим вопросом.

И через секунду добавил уже менее уверенно:

- Я бы помнил, если бы было...

С последними словами Новожилов развернулся и отправился куда-то вглубь квартиры.

Надя медленно выдохнула, сокрушённо покачав головой – надо же было так наотмечаться! Главное, она к горячительному всю жизнь относилась более чем равнодушно. Её максимум – бокал шампанского на Новый год.

Но вчера...

«Это всё стресс и нетривиальная ситуация, в которую я...

мы угодили!»

Чувство неловкости и желание скрыться куда-нибудь подальше затопили с головой: «Боже, как мне теперь ему в глаза смотреть?! А если Иван... Маркович решит, что произошедшее для меня рядовое событие? Что я время от времени или даже регулярно позволяю себе этикие загулы? Стыдобень-то какая!»

Увы, даже в просторной квартире оказалось не так уж много укромных и, главное, запирающихся, мест. В санузле она уже побывала, а больше ни одна дверь замка не имела.

Поторкавшись туда-сюда, Надя вспомнила про подписанные ею документы и заключенный вчера брак.

«Чёрт, вот я попала! И не откажешься – там неустойка такая, что меня можно всю на органы продать, а выручка едва половину покроет. И ещё... Мы хоть предохранялись?»

Беглый осмотр пространства вокруг кровати ответа не дал – ничего похожего на использованные резинки нигде не валялось. Впрочем, неиспользованных тоже было не видеть.

«Стоп! Ещё немного и я сама себя так накручу, что потом не расхлебать. Буду заниматься проблемами по мере их появления, - решила Надя. – Если в данный момент невозможно выяснить наверняка, переспали мы или просто провели ночь на одной кровати, то зачем постоянно об этом думать? Всё равно прошлого изменить нельзя, а от будущего придумана экстренная контрацепция. Надо скорее выпроводить гендира на работу и сбегать в ближайшую аптеку...»

Вспомнив народную мудрость – «если ты не можешь предотвратить безобразие – возглавь его» - она поплелась на кухню.

Пищеблок порадовал – помещение оказалось не только упакованным отличной техникой, но и набитым продуктами. Похоже, кое-кто всерьёз готовился к «семейной» жизни – нашлись даже детские пюрешки и каши!

«Неужели сам покупал? – подивилась Надежда. – Правда, Алиса уже вышла из этого возраста, но от фруктовых пюре и сока точно не откажется. Так... и что мне приготовить на завтрак?»

«Голодный мужчина непредсказуем, - размышляла Надежда, осматривая содержимое холодильника. – Накормлю его, дальше будет видно...»

Самой ей кусок в горло точно не полезет. И вообще о еде сейчас даже думать неприятно, но ради собственного спокойствия придётся потерпеть. Слишком многое сейчас зависит от настроения одного конкретного человека, и в её силах хоть немного это настроение ему приподнять.

Когда Новожилов появился на пороге кухни, по квартире уже витали аппетитные запахи.

Судя по заинтересованному выражению лица, на аромат он и явился.

- Что это? – осторожно поинтересовался мужчина.

Надя краем сознания отметила, что он уже в деловом костюме – значит, вот-вот уберётся из квартиры в офис.

Скорее бы!

- Блинчики, - ответила она, как можно дружелюбнее. – Садись, всё готово, это последний. Тебе со сметаной, с вареньем, с мёдом? Ещё можно сливочное масло растопить.

- Всё равно, давай на свой вкус, - выдохнул генеральный.

И потянулся снять пробу – свернул блин треугольником, потом макнул его в розетку с малиновым вареньем, откусил и блаженно прикрыл глаза.

- М-м-м! Сто лет не ел домашних!

«Интересно, а чем он обычно питается, если простые блины – даже без начинки! – привели его в такой восторг? – хмыкнула мысленно Надя и невольно залюбовалась. – Надо же, какой голодный! Когда жмурится, словно довольный кот, и ест с таким аппетитом, то становится похожим на нормального человека...»

- А ты чего стоишь, кого ждёшь? Время, Надежда! Быстро завтракай, переодевайся и поехали! – рывкнул Новожилов, возвращая её в реальность.

- Куда поехали? Я же... в отпуске? – изумилась она.

- Ты в отпуске, как бухгалтер. А как моя жена – ты на работе! – неожиданно рассердился генеральный. – Я нанял тебя – между прочим, за весьма неплохое вознаграждение! - и жду выполнения контракта.

- Куда мы едем? – вздохнула Надя.

- Приводить тебя в божеский вид.

- В каком смысле? – она бегло огляделась – вроде всё в порядке.

Может быть, нос в муке или пятно на рубашку посадила?

- В том, - Иван засунул в рот остаток блинчика, - что моя жена должна выглядеть ухоженно и дорого. А у тебя даже маникюра нет!

- Есть, я два дня назад сама его делала.

- Оно и видно, что сама, - фыркнул Новожилов. – Я уж не говорю про твои волосы и одежду. В общем, сначала завтрак, потом СПА и шопинг, иначе никто не поверит, что ты моя жена... Причём, любимая жена! – если на тебе будут тряпки из массмаркета.

Карташова не сдержала недовольной гримаски, но возражать не осмелилась.

Правда, всё равно поступила по-своему.

- Я сыта, попробовалась, пока готовила, - заявила нахалка и ушла в дальнюю комнату – переодеваться.

А он вернулся к завтраку.

Вкусно! Правда, вкусно! А ведь он привык к высокой кухне и всегда думал, что знает толк в хорошей еде! Но эти блинчики...

Видимо, просто проголодался сильнее, чем обычно, вот и не может оторваться.

Он доедал последний, когда снова появилась его головная

боль, сиречь фиктивная жена.

«Или уже настоящая? Как бы поточнее выяснить, было между нами что-то сегодня ночью или обошлось?» - промелькнуло в голове, оставив после себя неприятное послевкусие.

Больше ничего додумать не успел, потому что жена процокала каблучками и замерла у входа в кухню.

- Я готова, можно ехать. Только, Иван, я не понимаю – зачем меня наряжать и прочее, если ты изначально не собирався афишировать наш брак? По легенде мы давно жена-ты, но скрывали наше положение, чтобы не создавать вокруг нездоровые настроения. И это удалось, но стоит мне расфуфыриться, как вся маскировка пойдёт насмарку. Зачем тогда было огород городить?

- Это была твоя идея, - пожал плечами Иван. – Ты поставила меня перед фактом, мол, после свадьбы выходишь на работу. Причём желаешь начать карьеру с самой низшей ступени – как рядовой сотрудник. Или свадьбы не будет! Тебе хотелось развиваться, приносить пользу, применять на практике полученные в институте знания. Я согласился – разве можно отказать любимой? Но чтобы к новой сотруднице не было предвзятого отношения, мы решили временно, - последнее слово он выделил голосом, - пока ты не добьёшься признания в своей профессии, не менять тебе фамилию. И нашу дочь тоже записали Карташовой, а потом и отдали её в рядовой детсад. Мы хотели, чтобы окружающие относились

к ней, как к обычному ребёнку. Не портили лестью и желанием мне угодить.

- Но ведь всё это ты собирался озвучить только французам, а не всему миру!

- Я передумал. Де Брион не идиот, он точно наведёт справки, да и свои люди, как я уже говорил, у него тут наверняка имеются. Не получится сыграть наполовину. Нам придётся открыться перед всеми и лучше сделать это до того, как будущие партнёры приедут в страну. Сделаем вид, что просто подошёл срок снять с нашей семьи шапку-невидимку.

- Одно дело обмануть иностранца, который уедет через считанные дни. И совсем другое правдоподобно объяснить всё соотечественникам, соседям, сослуживцам и родным, - задумчиво бросила Надежда. – Тех, кто изо дня в день следил за тобой и знает тебя, как облупленного. Да нас раскроют на два счёта!

- Ничего, какое-то время продержимся. Главное, дотянуть до подписания контракта, а потом уже не страшно, – он с сожалением посмотрел на опустевшую тарелку, вытер салфеткой масляные губы и встал из-за стола. – Это раньше я берёг своё счастье, прятал его ото всех, а сейчас пришло время вывести вас с Алисой из тени. Очень удачно, что она у тебя Ивановна – отлично укладывается в нашу легенду.

От последних слов Надю слегка покорило, но Новожилов не умолкал, и ей пришлось проглотить своё возмущение. В конце концов, в её интересах, чтобы эта афера удалась!

Тем более что брак не навсегда... Ничего, месяц она потерпит, а потом каждый пойдёт своей дорогой!

- Спасибо за завтрак. Не ожидал, - бросил генеральный.
– Идём скорее, в СПА нас ждут к девяти, а туда ещё надо доехать.

- Сначала я зайду в аптеку. Это быстро, я видела вчера вывеску в соседнем доме. Хорошо?

- Зачем тебе туда? Если прокладки или тампоны, то они в шкафчике в ванной.

- Нет, я по другому вопросу, - смущённо пробормотала Надя.

«Он даже о таком позаботился, надо же, какой предусмотрительный!»

- Повторю вопрос – зачем тебе в аптеку? – надавил голосом Новожилов. – Что-то болит? Надя?

Надежда отвела глаза в сторону и промолчала.

- Так дело не пойдёт, - генеральный пальцами взял её за подбородок и потянул на себя, вынуждая посмотреть в глаза. – Если до тебя ещё не дошло – я могу себе позволить разрыв с французами. Будет сложно, затратно, неприятно, но я справлюсь, и Кредо-групп не утонет. А вот переживёшь ли ты выплату сразу и долга, и неустойки, сильно сомневаюсь. Хочешь попасть в тюрьму за причинённый предприятию вред в особо крупных размерах? Учти, тогда твоя дочь окажется в детском доме!

- Нет! – дёрнулась Карташова. – Нет, прости...те. Я про-

сто... Переутомилась и... Больше такое не повторится.

- Хорошо, прощаю в последний раз. И отныне только так: я спрашиваю – ты отвечаешь, я приказываю – ты выполняешь. Без лишних вопросов, отговорок и отказов. Поняла?!

- Да.

- Итак – зачем тебе так срочно в аптеку?

- За таблетками для экстренной контрацепции, - сердито ответила женщина.

И у него едва не остановилось сердце.

- Ты что... в положении?! И до сих пор молчала?! Ты вообще соображаешь, что творишь, дрянь этакая? Какая экстренная контрацепция при беременности?! Хочешь истечь кровью и подвести меня под монастырь?! Так, СПА отменяется, едем в клинику.

И прежде чем Надя успела всё ему объяснить, муж едва не волоком потащил её за собой.

А на лестничной клетке, прямо у лифтов, усердно тёрла панели уборщица.

Наде пришлось притормозить – не при постороннем же объясняться!

В лифте поговорить тоже не вышло – стоило открыть рот, как Иван Маркович больно схватил её за плечи и сильно встряхнул.

Она только чудом не прикусила себе язык.

- Просто молчи, иначе я за себя не отвечаю! – прорычал Новожилов, глядя ей в глаза. – Сначала выясним, что ты от

меня скрываешь, потом – от кого и как давно у тебя этот подарочек. А потом я решу, что мне со всем этим делать.

Глава 10

Новожилов давно так не пугался.

Нет, пожалуй, настолько накрыло его впервые.

Если Карташова в положении, то без скандала от неё не избавиться! Да, он легко докажет, что не имеет к этой беременности никакого отношения, но, как говорится, ложечки нашлись, а осадочек остался.

А если у неё произойдёт – или она его сама себе спровоцирует? – выкидыш?! Надю придётся везти в больницу, а там, как рот не затыкай, всегда найдётся тот, кто не смолчит. За деньги или из любви к искусству – не важно.

Представить страшно, как такую новость раздуют вездесущие журналисты! А они его, мягко говоря, недолюбливают, потому что глава Кредо-групп и сам их терпеть не может и никогда не соглашался на интервью.

Все знают, что Новожилов тщательно следит, чтобы даже ниточки информации о его личной жизни не просочилось в прессу. Даже специальных людей нанял – отслеживать публикации и блокировать любые о себе упоминания.

И до сих пор это помогало. Но стоит писакам почувствовать сенсацию, и они раскопают даже то, о чём он сам прочно забыл или даже не знал.

Им тут просто Клондайк!

Он уже видит заголовки...

Один из самых стойких холостяков Москвы оказался тайно женат и у него есть трёхлетняя – или сколько там Алисе? – дочка.

Иван Новожилов держит жену в чёрном теле – бедняжка вынуждена трудиться у мужа рядовым бухгалтером.

И вишенка на торте – из-за непосильных условий жизни несчастная женщина потеряла ребёнка.

А, есть ещё бонус – по ночам супруга бизнесмена из списка Форбс подрабатывает уборщицей!

Да он за месяц не отмоется, даже если весь отдел по безопасности будет дневать и ночевать на работе!!! И про контракт с де Брионом можно забыть, да и остальные партнёры неслабо так напрягутся.

Это всё за мгновение пронеслось у него в голове. И у Ивана едва не полетели предохранители.

Да что там – едва? К счастью, именно они как раз и полетели, и тем самым дали ему время, чтобы опомниться и включить мозг.

- Сам ты... дрянь! – Надежда рывком освободилась и шахрахнулась в сторону, прожигая его взглядом. – Я не беременна! Да у меня кроме мужа никого больше не было, а он... а его...

Женщина осеклась и резко отвернулась.

От осознания, что он чуть было не натворил дел и, одновременно, от облегчения, что его предположения не имеют под собой почвы, накрыло с головой.

Новожилов медленно выдохнул – чёрт, нервотрепка последних недель определённо на нём сказывается не лучшим образом! Если так дальше дело пойдёт, до французов он просто не дотянет.

Между тем лифт давно остановился и замер, гостеприимно распахнув двери.

- Идём, - буркнул Иван, протягивая руку к жене.

Та дёрнула плечом, уклоняясь от попытки её поддержать, и первая шагнула вон из кабинки.

«Ну вот, снова здорово! Обиделась, что ли? – мрачно подумал Новожилов, следуя в арьергарде за кипящей от возмущения женщиной. – Ладно, признаю, перегнул немного. Но она тоже хороша – сочиняет и не краснеет! Никого не было у неё, ага... Вдова больше четырёх лет. И что, все эти годы... ни-ни? Ну, пусть сначала она носила ребёнка, потом рожала и растила его. То есть полтора года можно списать. А остальное время? Лгунья! Кстати, надо выяснить личность её последнего бойфренда и проследить, чтобы тот ничего мне не испортил. Как-то я упустил из виду этот момент...»

- Надя, погоди, куда ты летишь? – он всё-таки догнал её и придержал за рукав. – Прости, был неправ. Но и ты тоже виновата – почему я должен всё из тебя вытягивать? Мы в одной лодке, и твоё здоровье касается меня напрямую. Итак, что там с контрацепцией? Если что – я не собираюсь с тобой... Мы же договаривались – без интима!

Надя вздохнула и повернулась к генеральному.

- Я тоже не собиралась! Но, как выяснилось, не всё можно предусмотреть.

- В каком смысле?!

- Иван... Маркович, что вы помните из вчерашнего вечера?

- Всё помню! Мы поехали в ЗАГ...

- Стоп! Эту часть пропускаем. Дальше?

- Ну, потом был ресторан. Мы ели, выпили немного. Всё-таки я впервые в жизни женился, грех не отметить. Ты звонила няне, я перевёл ей денег... Потом, кажется, было ещё вино – какое-то уникальное, редкого года. Официант очень его рекомендовал. Не помню названия, помню, что вкусное. И...

- И?

- И мы поехали домой.

- А дальше?

Он напряг память, но через некоторое время сдался – ничего. Вакуум!

«Ну и вино! На самом деле уникальное...»

- А дальше было... утро, - ответил на выжидательный взгляд Надежды. – И что ты на меня так смотришь? Сама-то помнишь ещё меньше.

- Вот в этом и заключается причина! – Карташова опустила глаза. – Ни ты, ни я не помним, чем всё закончилось, а проснулись мы в одной постели. В общем, я не хочу сюрпризов, и ещё одного ребёнка просто не потяну. Поэтому мне

нужно в аптеку. Срочно!

- А-а-а..., - протянул Иван, в очередной раз мысленно обозвав себя идиотом.

И пробормотал:

- Иди, я подожду у машины.

Надежда вернулась быстро.

- Подожди, я инструкцию прочитаю и приму.

Она пошуршала бумагой, потом угумкнула, извлекла таблетку и проглотила её.

- Так, надо поставить будильник, вторую пить ровно через двенадцать часов, - Надя пикнула телефоном и пристегнулась. – Всё, поехали.

Ему было неловко – получается, он на ровном месте накинудся на женщину, а ведь она хотела, как лучше! Причём, ей-то как раз было бы выгодно залететь, ведь своего ребёнка он не бросил бы! Рад его появлению точно не был бы, но и на аборт не потащил. Нет, с Карташовой он всё равно развёлся бы, это даже не обсуждается, но в случае её беременности ему пришлось бы на восемнадцать ближайших лет взять всею семейку на довольствие... А сколько женщин на её месте сначала сделают вид, что ничего не было, а через три-четыре месяца явятся с пузом наперевес?

То-то и оно!

Кстати...

«Надо будет заехать в ресторан, уточнить марку вина, а ещё лучше – приобрести пару-тройку бутылок про запас. Эф-

фект с амнезией интересный, мало ли, когда и с кем может пригодиться?»

До СПА доехали молча.

Иван нет-нет да бросал на временную жену нечитаемые взгляды, но та сидела, отвернувшись к окну, и старательно любовалась городскими пейзажами.

«Да, ошибся, но до сих пор у меня такого не бывало – чтоб вообще ничего не помнить! А эта надулась, как мышь на крупу. Ладно, после СПА и шопинга оттаает. Свожу ее вечером в ресторан. Только надо придумать, куда на это время деть ребёнка. Дать задание Людмиле, пусть найдет няню...»

Сдав жену с рук на руки работницам салона, Иван уточнил, когда она освободится, и решил, что ему не имеет смысла тут торчать.

Пока Надежде наводят лоск, он успеет съездить в офис и хоть немного поработать. Дела сами себя не сделают, а ему сегодня ещё по бутикам таскаться.

От последней мысли мужчина сморщился, словно откусил от лимона – шопинг он терпеть не мог. Особенно, женский шопинг.

Эти бесконечные примерки, эти нескончаемые «Милый, мне идёт?» или «Дорогой, я хочу вон ту сумочку, она идеально подойдёт к тому платюшку и к тем туфелькам».

Б-р-р, даже передёрнуло!

Правда, Карташова к излишествам не приучена, но в этом

тоже кроется опасность. Будь она обычной любовницей, дал бы ей карту и отправил шопиться без него, однако Надежде без помощника не обойтись.

Девчонка явно слаще морковки ничего не видела, кто знает, не снесёт ли ей голову от вида мировых брендов? Или от цен на них... Потом, что там она навыбирает, после нарядов с вещевого рынка? У неё наверняка нет вкуса, наберёт ерунды, только время потратит впустую. И деньги тоже – он, конечно, не обеднеет, но всё равно жалко пускать на безвкусицу кровно заработанное. Куда потом это тряпье девать-то?

Его жена должна быть ухоженной и элегантной, никакой вычурности, вульгарности, ничего несочетаемого. Тут требуются услуги профессионала, но пока подпускать к Надежде постороннего человека опасно – вдруг бухгалтерша проговорится? Поэтому именно ему придётся приглядеть, чтобы всё прошло без сучка и задоринки.

За размышлениями сам не заметил, как доехал до Москва Сити. И словно в воду глядел – стоило переступить через порог офиса – потянулись «ходоки» с насущными и неотложными проблемами или задачами.

- Иван Маркович, тут..., - тут же бросилась к нему личная помощница.

- Людмила, зайдите ко мне, - бросил он ей и мазнул взглядом по «ходакам». – А вы чего тут отираетесь? Почему не на рабочем месте?

Те отреагировали нестройным хором:

- Иван Маркович...

- Я...

- У меня тут...

- Всё через Людмилу, - отрезал Новожилов. – Я сегодня занят.

Следом за ним в кабинет скользнула помощница. И зататорила сразу как только вошла и плотно прикрыла за собой дверь.

- Иван Маркович, сегодня звонил Тарасевич и просил связаться с ним, когда у вас будет возможность. Пришли сверки из ДальТреста, надо до завтрашнего вечера дать ответ. Через час у вас малое совещание с начальниками отделов. А в пятнадцать часов...

- Стоп! Людмила, всё, что после обеда, переноси на другие дни. Раскидай там, сама знаешь, как. Тарасевичу позвоню сам, как только раздам ЦУ.

- Хорошо, - пробормотала та, отмечая у себя в планшете.

- Сверки пусть посмотрят Рогов и Нина Константиновна. Завтра в девять буду ждать их с подробными комментариями, - продолжил Иван. – Кто там рвётся на аудиенцию – всех в сад! В смысле, у кого не горит, отправь по рабочим местам – пахать на благо Кредо-групп. У кого же горит... Только ты сама проверь, а то если им верить, то у них у всех вечно полыхает, хоть штатного пожарника заводи! Значит, рассортируй посетителей по темам, срочные приму завтра-послезавтра, остальные подождут, пока я немного разгрузусь. Фран-

цузов встретим – проводим, тогда займусь отложенными вопросами.

- Хорошо, сделаю.

- И ещё, Людмила...

Он выдержал паузу, дожидаясь, когда помощница поднимет взгляд и сконцентрируется на начальстве. И только потом завершил фразу:

- Забронируй на вечер столик в хорошем ресторане. На две персоны.

- Какую кухню выбрать? Вип-кабинка или общий зал? Деловой ужин? – уточнила помощница.

- Скорее, романтический, - ответил он.

- Гм... Тогда нужны цветы, – Людмила, не отрывая глаз от планшета, быстро вносила туда заметки и дополнения. – Есть какие-нибудь предпочтения или выбрать на свой вкус? Если второе, то мне нужно чуть больше информации – примерный возраст вашей спутницы и цвет её волос.

Он понятия не имел, какие у Карташовой предпочтения в цветах. Судя по тому, как Надя жила, то есть как в одиночку выживала в городских джунглях, цветы она видела только летом и исключительно на клумбах.

Но говорить этого Людмиле он, естественно, не стал. Как и называть банальный, но беспроигрышный вариант – красные розы. Нет, его женщина должна любить что-то более утончённое и неизбитое!

- Цветы непременно, только хотел сам о них напомнить, -

Новожилов внутренне подобрался, готовясь произнести слова, после которых назад уже ничего нельзя будет отыграть. – Моя жена любит фрезии. Лучше микс, 51 цветок. Кухня – европейская, вип-кабинка, на семь вечера. Адрес ресторана жду через час.

Помощница замерла только на мгновение, затем продолжила записывать.

«Что значит – профессионал! – мысленно поаплодировал ей Новожилов. – Надо ей прибавку к зарплате сделать – заслужила!»

А вслух добавил:

- Сразу, как разберётесь с рестораном, обзвоните агентства и найдите на вечер няню для трёхлетней девочки. Лучшую! Деньги не имеют значения.

- Для девочки? - растерянно переспросила Людмила, но тут же опомнилась:

- Простите... К которому часу и по какому адресу должна прибыть няня?

- К шести вечера и до возвращения родителей. Адрес мой, только не особняк, а квартира, та, что в доме на набережной. Учтите, няня нужна для нашей дочери, поэтому выберите во всех отношениях безупречную!

- Доч..., - женщина поперхнулась и бросила на него ошарашенный взгляд, но снова быстро взяла себя в руки. – Да, конечно. Я всё сделаю.

- На этом всё, можете идти выполнять. А, ещё кое-что...

- Слушаю.

- Принесите мне кофе.

Людмила бросила на него нечитаемый взгляд и вышла из кабинета.

«Вот и всё, игра началась!»

Глава 11

После СПА Наде никуда больше идти не хотелось.

Удивительно, но впервые за четыре года ей не надо было спешить и делать десять дел одновременно!

Разнежилась, как никогда ранее. Впервые почувствовала себя настолько отдохнувшей и относительно уверенной в завтрашнем дне.

Увы, пока только в завтрашнем, но и это было большим достижением!

«У нас с Лиской появится своё жильё! Господи, неужели мне больше не надо будет переживать, что хозяйка откажет от квартиры? Поверить не могу – и это всего за какой-то месяц и без серьёзных усилий или жертв с моей стороны!»

Правда, после похода за одеждой в последнем она уже не была столь уверена – процесс подбора гардероба заметно подкорректировал её представления о жизни богатых женщин. Как и последующий визит к стилисту.

Немного напрягали и взгляды, которыми одаривал её фиктивный супруг. Невозможно было понять, нравится ли ему увиденное или временная жена всё больше и больше его разочаровывает.

Наверное, второе. Потому что Надя не смогла оставаться безмолвной и безучастной и даже позволила себе кое в чём

проявить настойчивость.

А как остаться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.